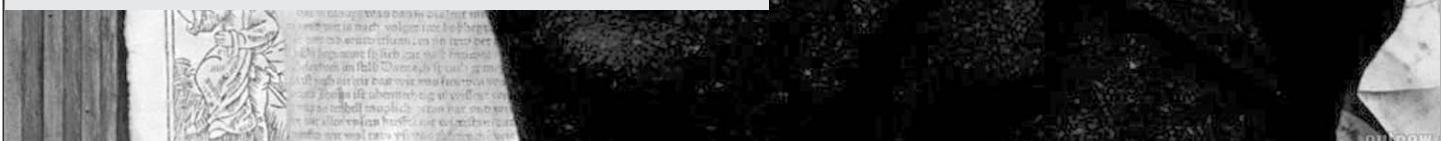

мирт

ДУМАТЬ И ВЕРИТЬ

Лютер и первая
информационная война

Заочный просветительский курс «Шаги веры»

Христианство всегда было многокультурным и интернациональным, вбирая в себя прошлое и настоящее. Оно индуцировало творчество скульпторов, художников, писателей, поэтов.

Много поколений разных людей исповедовало эту религию. Одни сбивались с пути и уходили в сторону. Другие сбивались, но вновь и вновь возвращались на верный путь. Третья шла, не уклоняясь ни на шаг ни вправо, ни влево. Их объединяло одно — жажда познания Истины!

А с этим познанием приходят ответы на вопросы первостепенной важности: «Откуда я пришел? Зачем я живу? Куда уйду после?» — и многие другие.

Этот бесплатный просветительский курс, поможет вам в доступной форме получить представление об учении, догматах и истории христианства. Он состоит из 12 «Шагов». Каждый из них раскрывает одну определенную тему. Все 12 Шагов включают вопросы для обратной связи с нами. Мы хотим помочь вам формулировать свои взгляды, свое мнение — а для этого прежде всего необходимо размышлять. И это, в свою очередь, поможет вам лучше понять пройденный материал.

**Итак, вперед!
Сделайте Первый Шаг!**

С искренним уважением,
Фонд «Конкордия».

Контакты:
Фонд «Конкордия»
а/я 55, Санкт-Петербург,
199004, Россия

Телефоны:
8-800 100-18-55 (бесплатный)
+7 911 821 70 02

Электронная почта:
konkordiaspb@mail.ru
Сайт: gtgold.ru

Лютер и первая информационная война

«Впервые в истории революционные идеи внедрялись в сознание широкого читателя посредством mass-media на местных наречиях, воздействующих также средствами журналистского и кафактуристского мастерства» (А. Диккенс, «Реформация и общество XVI века»)

Чем дальше человечество погружается в постиндустриальную эпоху, тем острее перед ним возникают вопросы способов формирования общественного мнения, манипулирования сознанием и пропаганды. Нередко утверждается, что информационная война впервые вспыхнула во время Первой мировой, некоторые историки в данном случае ссылаются на так называемую Нулевую мировую, или Крымскую войну. Однако, в обоих случаях уместнее было бы говорить о новом этапе, а не о возникновении.

Илья Витальевич Сергеев определяет информационно-психологическую войну как

«конфликт, возникающий в социальной, политической или военной сфере общественных отношений, охватывающий все уровни их структуры и затрагивающий фундаментальные основы общественного бытия, характеризующийся высоким уровнем интенсивности и поражающей степенью».

На стратегическом уровне информационная война ведется с целью разрушения ценностей противостоящей стороны, в том числе для замены этих ценностей на собственные. При этом предполагается, что пропагандисты в своей деятельности допускают элементы нечестной игры.

Все перечисленные особенности были свойственны полемике, которая развернулась в XVI веке между лютеранами и католиками. Особен но показательны в этом смысле первые годы Реформации, в течение которых Мартином Лютером и его сторонниками был пройден путь от попыток диалога к полному разрыву с католической церковью.

В 1517 году, прибывая к воротам виттенбергского собора свои «95 тезисов», Лютер был преданным сторонником папы, выражая лишь

против некоторых злоупотреблений. В 1519 году на Лейпцигском диспуте он выступал против божественного статуса папской власти. В 1520 году, обращаясь «К христианскому дворянству немецкой нации», пламенный реформатор отрицал даже человеческую власть папы. С этих самых пор и до конца своих дней Лютер искренне считал папу подлинным антихристом. Вскоре контрреформация трансформировала и католичество.

Острота лютеранско-католической полемики была обусловлена тем, что она затрагивала все основные сферы человеческой жизни: религиозную, политическую, национальную, экономическую и социальную. Масштабы полемики объясняются появлением новейшего и технологически революционного канала передачи информации. Этим каналом пропаганды явился печатный станок, изобретенный в 1445 или 1447 году Иоганном Гуттенбергом.

Исследователь пропаганды и информационных войн Игорь Николаевич Панарин пишет:

«Первым крупнейшим технологическим достижением, имевшим огромное значение для эволюции средств передачи информации, было изобретение в XV веке печатного станка с использованием подвижных металлических литер. <...> Доступ к письменной информации получили и те, кто не принадлежал к церковной элите. Печатное слово стало первым средством массовой информации».

Общее количество печатных изданий в Германии за пять лет, предшествовавших Реформации, составляло лишь 527, а за шесть лет с 1518 по 1523 годы – 3113. Из 944 изданий, вышедших в 1523 году, более четырех пятых были написаны сторонниками Реформации.

Филип Шафф пишет, что «единственными формами пропаганды Лютера были слово и письмо, но он пользовался ими, не жалея времени и сил». В описываемый нами период Лютер в среднем оканчивал по книге каждые две недели. Совокупный тираж первых тридцати его трудов с 1517 по 1520 годы достиг миллиона экземпляров.

Вот почему известный религиовед, историк, этнограф и философ Мирча Элиаде пишет:

«Можно утверждать, что лютеранство – «дитя книгопечатания», так как именно печатный станок позволил Лютеру активно и целенаправленно распространять свои сочинения по всей Европе».

Принято считать, что Реформация началась с «95 тезисов» Мартина Лютера. Этот трактат был скопирован, переведен и многократно перепечатан. Быструму распространению идей церковной Реформации способствовала полная свобода печати. В Германии еще не существовало цензуры и авторских прав.

Неграмотные люди читать не могли, но с вожделением слушали чтецов. Реформация затрагивала массу практических проблем, которые волновали все слои общества. В свою очередь Лютер блестяще умел излагать весьма непростые темы самым популярным стилем.

Нередко простота литературного стиля Лютера доходила до крайности, часто он скатывался до вульгарности и грубоści. Данной сво-

ей особенностью он тоже набирал популярность в массах, играя на низменных чувствах людей. Тем же самым он подавал дурной пример своим последователям и раздражал ту часть аудитории, которая обладала тактом и хорошим вкусом.

Так Лютер сказал о Тецеле, что он обращается с Библией, как свинья с мешком муки, а об учёном кардинале Каэтане – что тот разбирается в богословии, «как осел в игре на арфе». Ф. Шафф заключает, что «такая резкость была в обычаях того времени, но Лютер был грубейшим из грубых, равно как и сильнейшим из сильных».

В 1520 году Лютер публикует три основные реформаторские сочинения: «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства», «Свобода христианина», «О вавилонском пленении церкви». Наиболее пропагандистским из них является первое, второе – в значительно меньшей степени, а последнее максимально сосредоточено на вопросах богословия.

Излюбленный пропагандистский метод Лютера – демонизация папы и римо-католической церкви. Например, он пишет:

«Папу, скорее, следует считать врагом Христовым, называемым в Писании «антихристом». Ведь вся его сущность, все его дела и начинания противоречат Христу и лишь разрушают и уничтожают смысл деяний Христовых».

Кроме того, Лютер обвиняет папу в «дьявольских нравах» и «люциферовском чванстве».

В памфлетах Лютера содержится масса справедливых обвинений папства в полном моральном разложении. Тем не менее, обращаясь с открытым письмом к папе Льву X, Лютер отдавал должное его добродетелям:

«Воистину, ваша репутация и мольба о вашей непорочной жизни, прославляемые по всему миру в писаниях многих великих людей, слишком хорошо известны и слишком уважаемы, чтобы им мог причинить ущерб кто-либо, сколь бы велик ни был этот человек. Я не настолько глуп, чтобы нападать на того, кого все люди прославляют».

Далее Лютер объясняет, что противостоит самому институту папской курии, а не персонально Льву X и называет последнего «благословенным отцом».

Обращаясь к немецкому дворянству, Лютер неоднократно прибегает к категорическим обобщениям относительно папства, проявляя

СЛОВО
МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Невский проспект

Малая Конюшенная

Слово

Более 15 000 наименований книг по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент аудио и видео продукции, сувениров.

К вашим услугам:
интернет-магазин и отдел «книга-почтой»

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Режим работы: ежедневно с 11 до 20

определенную непоследовательность: «Не было еще и никогда не будет ничего хорошего от папства и от его законов». «Сюда же относится требование отменить, или отвергнуть... все, что папа продает в Риме на своей живодерне», – продолжает неистовый реформатор, часто прибегая к хлестким эпитетам. Или: «всё, учрежденное и предписанное папой, направлено лишь на умножение греха и заблуждений».

Интересно, что бы сказал Лютер, если бы прошел продолжительные хвалебные дифирамбы по отношению к институту папства со стороны все того же немецко-американского протестантского историка и богослова XIX века Филипа Шаффа, которые он завершает следующим вопрошанием: «Как мы можем оправдать Реформацию, учитывая прошлую историю и нынешнюю жизненность пастыра?»

Пропагандистски демонизируя папу, Лютер перетолковывает библейские тексты в данном ключе:

«О, Христос, ... разрушь гнездо дьявола в Риме! Там восседает человек, о котором Павел сказал, что он возвысится над Тобой и воссядет в Твоей Церкви, поставит себя как Бога, будучи человеком греха и сыном погибели» (2 Фес. 2:3-4).

Аналогичным образом истолковывал реформатор и другие отрывки Писания, например, Дан. 7:8, 20-21; Мф. 24:4, 11, 23-24; Отк. 13:1; 17:5.

В 1521 году выходит сочинение «О монашеских обетах». Католический историк Йозеф Лортц пишет, что

«Лютер считал эту книгу наиболее сильно аргументированным из всех своих сочинений, на самом же деле, это одно из самых слабых его произведений, особенно в той части, где весьма искажено изложено католическое учение о монашестве».

В свою очередь лютеранский историк Льюис Спиц признает, что ранние протестантские авторы чрезвычайно сгущали краски, критикуя состояние католических монашеских орденов, и приводят внушительный ряд примеров их постоянных «усилий в направлении фундаментальных реформ».

В 1518 году от первых нападок Лютера позицию римо-католиков пытались защищать в ос-

новном четыре автора: Иоганн Тецель, Конрад Вимпина, Иоганн Экк и Сильвестр Мадзолини (Приериас). Доводы этих холастов выглядели бледно и по сути сводились лишь к авторитету папы. В результате они лишь прибавили вес позиции Лютера в глазах общественности.

15 июня 1520 года на свет явилась булла об отлучении Лютера, знаменитая «Exurge Domine» («Восстань, Боже»). Она была плодом совместного творчества Экка и кардиналов Кампреджи, Фомы Каэтана, Приериаса и Джироламо Аллеандера. Это был официальный ответ папы на тезисы Лютера почти три года спустя после их выхода в свет.

Булла в целом осуждала дело Реформации, называя Лютера «лесным вепрем» и «полевым зверем». На ее страницах выражается сожаление, что среди благородного немецкого народа, который получил от папы империю, распространяются пагубные ереси. Далее следует со-

рок одно положение из книг Лютера, которые следует считать еретическими, а сами книги приговариваются к сожжению.

Основные пропагандистские особенности документа состоят в том, что фразы Лютера либо не упоминаются, либо искажаются. Основополагающее учение виттенбергского профессора об оправдании верой не упоминается вовсе. Отрицание свободы воли после грехопадения также осуждается, хотя этому ясно учили Августин. Все представители власти и простые граждане под страхом отлучения и интердикта должны содействовать поимке Лютера и уничтожению его книг. Таким образом, булла имеет мало отношения к честной полемике, но представляет собой скорее пропагандистско-карательный инструмент.

Лютер ответил гневным памфлетом «Против буллы антихриста», написанным на латыни и на немецком. На его страницах он на основании Священного Писания развернул обвинения в ереси против самого папы. Ульрих фон Гуттен саркастически высмеял буллу с литературной и патриотической стороны. Этот немецкий рыцарь-гуманист активно поддерживал идеи Реформации и лично Лютера своим красноречием и остроумием.

Клириков, инквизиторов и монахов Гуттен называл «шершнями», которые занимаются «благочестивым обманом» и «презирают свободу слова». Демонизируя врагов, себя Гуттен подает в качестве носителя божественной миссии: «Вперед, с нами Бог! Кто захочет остаться позади в таком деле?». Заручившись поддержкой некоторых представителей рыцарства, Лютер в своих трактатах стал активнее разыгрывать патриотическую карту.

Благодаря Реформации возникла обширная народная литература. Многие памфлеты были анонимными или подписывались псевдонимами. В 1521 году вышло самое знаменитое из таких сочинений – «Карстганс», что в переводе означает «Ганс с мотыгой». Этот диалог только в 1521 году выдержал одиннадцать изданий и вызвал многочисленные подражания. В том же году вышел «Новый Карстганс».

На страницах таких довольно однообразных и даже занудных произведений в качестве действующих лиц выступают представители простого народа – крестьяне и ремесленники, которые различными доводами, грубым остроумием и резкими оскорблениеми побеждают служителей церкви.

В Испании уже в 1502 году был принят закон, согласно которому вся печатная продукция должна была подвергаться цензуре, осуществлять которую обязаны были государственные и церковные структуры. И. Н. Панарин справедливо отмечает, что «Вормский эдикт 1521 года, направленный против Лютера, предусматривал введение предварительной цензуры в Германии».

Показательно, что первоначально отстаивавшие полную свободу слова и печати магистерские реформаторы, вскоре откажут в этом представителям радикальной реформации. То есть последователи Лютера, Цвингли и Кальвина будут преследовать анабаптистов с не меньшим неистовством, нежели католики.

По словам Роланда Бейнтона, успех лютеранства

«в значительной степени был обусловлен дотоле невиданного масштаба пропагандистской кампанией, которая в такой форме не повторялась более никогда. Основными ее орудиями были трактат и карикатура».

Последняя в XVI веке была мощнейшим пропагандистским материалом, а сегодня является великолепным историческим источником.

Гравюры и карикатуры, которыми сопровождались трактаты, весьма усиливали их влияние на народ. На данном пропагандистском фронте информационного противостояния счет также вели сторонники Реформации. В октябре 1518 года с Лютером встречался кардинал Каэтан. Стоило Лютеру после встречи написать, что кардинал способен разобраться со спорными вопросами не более, чем осел играть на арфе, как тут же карикатуристы изобразили в виде осла самого папу. Клирики часто изображались на карикатурах с головами волков или лисиц.

**«Неприязнь к монашеству, мессе и особенно к папству
Лютер часто выражает с агрессивной безудержностью, даже с ненавистью»**

В сентябре 1522 года вышло первое издание Нового Завета в переводе Лютера на немецкий язык, где в частности содержалась гравюра, изображающая великую блудницу в папской тиаре, восседающую на семи холмах. Эти гравюры вызвали огромное возмущение правоверных католиков, в частности герцога Георга Саксонского. В последующих изданиях немецкого Нового Завета, а затем и в Библии тиара на голове женщины в пурпуре то исчезала, то вновь появлялась. Иллюстрировал Библию Лютера великий Ганс Гольбейн-младший.

Тем не менее, главным художником-пропагандистом Виттенберга стал придворный живописец саксонских курфюрстов Лукас Кранах-старший. В 1521 году Лютер и Кранах, которые были друзьями, издали совместную работу под названием «Страсти Христа и антихриста». Двадцать шесть иллюстраций великого художника сопровождались текстом великого реформатора. Идея состояла в обозначении контраста между Христом и его так называемым наместником, который демонстрируют параллельные картины.

Например, слева показан Господь, омывающий ноги ученикам, а справа – ногу папе целуют земные властители. Слева Петр вынимает монету изо рта, пойманной по слову Христа рыбы, чтобы отдать налог на храм, а справа – монахи несут папе мешки с золотом от продажи индульгенций. Слева Христос въезжает на осле в Иерусалим, а справа – папа с кардиналами на

резвых скакунах въезжают в ад. Слева на Христа надет терновый венец, а справа – папа увенчан тиарой из золота и драгоценных камней.

Здесь будет уместно привести категоричную, но сдержанную оценку католического историка Йозефа Лортца:

«Неприязнь к монашеству, мессе и особенно к папству Лютер часто выражает с агрессивной безудержностью, даже с ненавистью. Эта ненависть заметна в ужасно грубых картинах Кранаха: Лютер поставлял ему сюжеты и сочинял подписи к издевательским карикатурам на папство. Но не стоит видеть в этом гнев пророка; здесь образ реформатора отмечен скорее печатью грубоści, которая должна огорчать любого христианина».

Главными средствами ранней лютеранско-католической пропаганды в сфере искусства стали поэзия, песенное творчество и драматургия. Самым ярким антилютеранским публицистом рассматриваемого нами периода был немецкий сатирик, францисканец и доктор теологии Томас Мурнер. В своих ранних сатирах он бичевал безнравственность и алчность церковных иерархов и других слоев общества. Но в 1520 году Мурнер выступил против Лютера и критиковал его произведения в стихах.

В Нюрнберге идеи Реформации поддержал своим поэтическим творчеством мейстерзингер (нем. *meistersinger* – «мастер-певец») и драматург Ганс Сакс. Он является автором более шести тысяч стихотворений, что особо удивительно, учитывая, что Сакс зарабатывал себе на жизнь сапожным ремеслом. После встречи с Мартином Лютером в 1518 году в Аугсбурге он стал распространять идеи Реформации в стихах.

В 1522 году в Берне была представлена карнавальная пьеса поэта и художника Николаса Мануила. В этой постановке сначала изображались церковные иерархи, сожалеющие о том, что теперь народ может критиковать и даже остановить их злоупотребления. Затем самые различные миряне изобличают пороки священства. А в заключении Петр и Павел становятся на сторону народа и обличают клириков в том, что они оставили учение Христа и апостолов.

Помимо авторов, чьи имена сохранила история, распространялись различные пропагандистские произведения народного происхождения. Например, во время Вормского рейхстага, который проходил в апреле 1521 года, в городе активно распространялась пародия на апостольский символ веры. Приведем ее целиком:

«Верую в папу, который связывает и развязывает на небесах, земле и в аду, и в Симония, его единственного сына, нашего господина, который зачат был каноническим законом и рожден от Римской церкви. Под властью его истина страдала, была распята, умерщвлена и похоронена, и посредством анафемы опустилась в ад, восстала вновь через Евангелие и Павла, и была приведена к Карлу, восседая одесную его, и в будущем ей предстоит властвовать над всем духовным и мирским. Верую в канонический закон, в Римскую церковь, в сокрушение веры и сообщество святых, в индульгенции на отпущение грехов, равно как и наказания в чистилище, в воскрешение плоти в эпикурейской жизни, ибо дана она нам святейшим отцом, папою. Аминь».

Для распространения своих идей протестанты и католики использовали все основные пропагандистские каналы: книги и памфлеты, живопись и другие виды искусства. Известные авторы, а также анонимные народные дарования как никогда раньше «тролили» своих противников и разили их на информационном поле. Геополитическая обстановка достаточно долго сдерживала военное столкновение католиков и протестантов, однако столетием позже разразилась последняя крупная религиозная война в Европе, которая вошла в историю под наименованием Тридцатилетней.

Итак, протестантская Реформация спровоцировала мощную пропагандистскую кампанию как со стороны лютеран, так и со стороны римо-католиков. По причине изобретения книгопечатания за семь десятилетий до начала Реформации, она ознаменовалась первой в мировой истории информационной войной. Данное пропагандистское противостояние в целом было выиграно Мартином Лютером и его сторонниками. Тем не менее, дело не только в том, кто выиграл, а кто – проиграл.

Самыми действенными каналами пропаганды в лютеранско-католическом противостоянии оказались трактаты и карикатуры. Одним из главных пропагандистских методов была демонизация своего противника и позициониро-

вание себя в качестве носителя божественной миссии и патриота. Стороны нередко были не-последовательны, активно прибегали к высмеиванию, оскорблению, категорическим обобщениям. И Лютер со своими сторонниками, и католики перетолковывали библейские тексты в свою пользу, искали мысли оппонентов, не брезговали различными манипуляциями, шантажом и угрозами, пытались ограничивать свободу слова.

Находясь в эпицентре горячей полемики, отстаивая по-своему понимаемую истину, право голоса и право на жизнь, протестантам и католикам сложно было сохранять объективность в критике оппонентов. Это важно понимать не только во имя исторической справедливости, но и в целях продуктивного межконфессионального диалога в наши дни. Кроме того, христианская этика, базирующаяся на Священном Писании и понимании личной ответственности перед Богом, должна предостерегать от искушения оправдывать средства целью.

Михаил ЧЕРНЯВСКИЙ,
Хабаровск

Данная статья является специальным сокращенным вариантом доклада М.С. Чернявского «Пропагандистские средства и методы в лютеранско-католической полемике 1517-1523 годов», произнесенного на международной научно-богословской конференции «Реформация: человек, церковь, общество» 21 апреля 2017 в г. Санкт-Петербург. См. полную и иллюстрированную версию в альманахе «Богомыслие» №20. Альманах в России можно заказать по адресу: bogomysliyu@gmail.com, Дмитрий Миронов.

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ В 18.00 СЛУШАЙТЕ
В ПРЯМОМ ИНТЕРНЕТ ЭФИРЕ
XRADIO.SU

ПРОГРАММУ "НА ТРОИХ"
ИЗ ТАМБОВА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ПОДКЛЮЧАЙСЯ...
XRADIO.SU

24 часа онлайн радиостанция xradiosu | design by barton

К реформации культуры

Распознавание, истолкование, творчество

Христиане всегда знали, что их вера может быть представлена не только в понятиях, но – гораздо ярче и понятнее – в историях и образах. К сожалению, не всегда их истории и образы были понятны и влиятельны в мире. Мир создавал свои образы культуры, альтернативные или даже враждебные христианству.

Какие истории и образы современной культуры формируют отношение общества к христианству? Какой культурный набор может предложить христианство обществу? Что может быть предметом культурных войн, а что – мотивом для примирения? Какие истории и образы культуры могут быть общими основаниями для диалога о неверии и вере?

По отношению к культуре у христиан тройственная задача: *распознать* в культуре следы Бога (богоискательство и богоборчество, богоотсутствие и богоприсутствие); *понимать и толковать* культуру в свете библейского откровения; *творить* новые истории и образы, представляющие Бога современникам.

От Реформации духа к Реформации культуры

Очевидно, что наша культура переживает беспрецедентный кризис своих духовных оснований и нуждается в реформации не меньше других сфер жизни. Это та символическая среда, с которой могут начаться реальные перемены в мышлении и поведении людей. Без реформации культуры реформация общества невозможна.

Нам придется ответить на вопросы: где Бог, вера, ценности, цель и смысл в современной культуре? Какие образы мира нам предлагают-ся? Внутри какой истории мы живем?

Нам нужно вновь посмотреть на нашу культуру изнутри библейской истории и ее образов. Только так мы сможем обрести надежные ориентиры, чтобы не потеряться в культуре, чтобы не потерять культуру.

В этом смысле величайшим реформатором прошлого века был Клайв С. Льюис. Моя беда в том, что я начал его читать не с той книги. Я

сперва прочитал «Просто христианство», потом «Письма баламута» и проч.

Но лишь потом, когда открыл вместе со своими детьми «Хроники Нарнии», я понял, что значит «просто христианство», каким простым оно может быть, каким образным и захватывающим. Льюис предложил свою версию библейского нарратива, оживив его при помощи воображения. И внутри этого нарратива каждый может найти себя. Это поистине реформаторский взгляд и вклад.

Я не сомневаюсь, что образы Льюиса доступны такой широкой аудитории, что любой миссионер позавидовал бы. Другой вопрос, способны ли мы, христиане, помочь людям увидеть в «хрониках» то вечное Евангелие, которое дает им силу и свет.

Не сомневаюсь и в другом: люди творчества создавали бесчисленные возможности для того, чтобы оживить христианство актуальными образами и привлечь к нему людей. Сомневаюсь лишь в том, смогли ли мы воспользоваться этими возможностями и истолковать эти образы, увидеть в них евангельские мотивы и открыть евангельскую перспективу.

Но Льюис – это далеко, это наше детство, детство нашего мира. С тех пор многое изменилось. Человек может и не повзрослел, но больше не может смотреть на свет по-детски, с верой в добро. Ему ближе сумерки. Вокруг он видит зомби, вампиров, бесов. Мир все глубже проваливается в инфернальные дыры.

И здесь вопрос к евангельским верующим: способны ли они предложить такой взгляд на мир и отразить его в таких образах, чтобы там был свет, был Бог, была надежда? Иными словами, христиане должны не только говорить о реформации церкви и мира, но применить ее принципы к вполне конкретным сферам. Тогда языки культуры станут языками, образами, техниками реформации, в которых можно будет увидеть новый мир, возможный мир.

Я хочу подчеркнуть эту мысль. Нам важно видеть и показывать не только этот, привычный образ мира. Апостол Павел пишет, что «проходит образ мира сего» (1 Кор. 7:31). А что приходит на смену? Когда христиане молятся словами молитвы Господней «Да приидет Царствие Твое», что они представляют, о чем думают? Вот это и нужно выразить – со всей смелостью веры и всем искусством воображения, чтобы Царство Божье стало ощущимым в красках, словах и звуках творчества.

Вера и воображение

Для реформации культуры нужна вера, именно вера дает то надежное основание, на котором можно уверенно стоять; дает то место, ту точку вненаходимости, с которой открывается перспектива Царства, «горизонты веры». Люди без веры способны лишь отражать наличное состояние и на все отчаянные вопросы невозмутимо отвечать: «Здесь этого нет. Ничего не видно. Этого не может быть».

Мы помним, как хорошо «социалистический реализм» изображал (не без некоторых прикрас) мир. Но там не было чудесного, невозможного, невиданного, неслыханного, потустороннего или просто удивительного. Там были лишь мы, и мы от себя устали. Воображение не просыпалось, оно было лишним.

Вера связана с уверенностью: мы – не одни. Вера открывает двери и распахивает окна, открывает мир чуду.

Итак, все начинается с веры. Но есть неуловимый момент, когда вера как состояние религиозное переходит или не переходит в состояние творческое, известное как воображение.

Христианский философ Джеймс Смит предлагает свою версию антропологии культуры:

«Мы, главным и коренным образом, создания чувствующие. Наши миры созданы, скорее, воображением, чем интеллектом. Люди – это желающие создания, живущие историями, нарративами, образами и разнообразием форм поэзиса».

В самом деле, мы не только познаем, мы чувствуем, желаем, действуем, подражаем. И все это определяется культурой, в которую мы включены. Мы соучаствуем в ряде культурных практик. В них мы воспроизводим общество и себя как часть общества.

Церковью используется другое слово – литургия, которое хорошо передает общинно-общественный характер того, как мы находим и практикуем себя. Мы становимся причастниками целого в литургии церковной и нецерковной, в общем творческом действии.

Когда мы обращаемся к одним и тем же образам, повторяем одни и те же слова, участвуем в коллективных действиях, мы определяем, настраиваем, формируем себя. То, какими образами мы себя окружаем, то, какие фразы мы выдаем по умолчанию, то, что вызывает у нас восторг и трепет, смех и плач, – все это задает дологические структуры нашего восприятия мира.

Безусловно, мы должны дисциплинировать свое воображение, подчиняя его вере, которая может выступать не только глазами для верного видения, но и противоположностью видения наивного (2 Кор. 5:7). Об этом хорошо сказал поэт-философ Тютчев:

«Я лютеран люблю богослуженье,
Обряд их строгий, важный и простой -
Сих голых стен, сей храмины пустой
Понятно мне высокое ученье».

Строгость протестантизма в отношении зрительных образов понятна. Человек не должен очеловечивать и опредмечивать Бога, позволяя себе антропоморфные аналогии, закреплять духовные переживания и откровения. При этом место видимого занимает слышимое: песнопения, молитвы и, конечно же, проповедь.

Я знаю это по нашей семье. У нас все были музыкантами. Мы учились слышать Бога – в музыке и пении, формировать себя в прославлении и поклонении.

Но мои дети – другие. Моя дочь увидела книжку Фрэнсиса Шеффера «Искусство и Библия». Полистала и вернула: «Папа, здесь нет искусства». Почему? Там не было картинок.

А если бы картинки были? Кто их создавал? Было ли это священодействием? Было ли это откровением для мастера и станет ли это откровением для зрителей?

Не только создание, но и восприятие должно быть освященным. Важно не только, что мы видим, но и как мы видим, каким глазами, с каким сердцем, в каком состоянии.

Этой зимой я встретил двух христианских художников, которые уверили меня в том, что вера дает нам новое видение и поощряет наше воображение. «Если я верю, то как я вижу и что я вижу?» – спрашивал я себя.

Макото Фуджимура удивил не только своими полотнами – в них без веры трудно что-то увидеть, так что это может быть настоящим тестом. Он удивил своей историей, как встретил Христа изнутри творчества, как полюбил Его и как выразил это в красках. Его творчество и книга «Молчание и Красота. Тайная вера, рожденная в страданиях» вдохновила Мартина Скорсезе в работе над фильмом «Молчание».

В те же дни я ближе познакомился с моим коллегой по миссии, пастором и художником Джейсоном Дорси. Он известен тем, что делал выставки прямо в здании церкви. Джейсон принял церковь запущенной, здание было историческим и... безжизненным. Теперь там не только слушают проповеди и песни, там смотрят и обсуждают картины.

«Мы не придумываем что-то новое, чтобы особо выделить призвание творческих людей и поддержать их. Мы исходим из такого богословия, в котором Бог – Художник и Мастер, который искупает Своих надломленных людей и по благодати преобразует их в красоту Христова образа. Если ваше видение церкви – это галерея людей как живых произведений искусства, то вам будет не так трудно сделать следующий шаг, чтобы ценить и поддерживать творческих людей, созданных по Божьему образу» .

Они очень разные – Макото и Джейсон. Макото видит глубину, где узнаваемых образов почти нет. Джейсон видит обычных людей и родную природу. Но и тот, и другой видят Бога и потому их картины отражают Его свет, Его присутствие, Его благодать.

Вера дает силу воображению и направляет его. Воображение раскрашивает веру, спешит применить ее к жизни и увидеть жизнь в ее свете. Сегодня нам нужно не только верить, нам нужно воображать мир согласно вере, создавать такие образы, которые захватят людей и направят их в глубину и высоту Божьей любви.

Культура и миссия

Постсоветская культура – это непаханное и даже нехоженное миссионерское поле. Здесь все еще впереди.

Все нужно обозначить, расчертить, перебрать, рассортировать. Большинство культурных артефактов принадлежат богооборческой советской эпохе, когда чествовались идолы и демоны, кровь и смерть, обман и жестокость. Праздники и практики, ключевые цитаты и штампы, обычаи и установки, звуки и образы, хрестоматии и каноны – практические все отравлено атеизмом или откровенным богохульством.

Это нужно распознать и назвать своими именами. Хуже всего, когда христиане неразборчи-

во освящают то, что несовместимо с их верой, хотя и привычно в их культуре.

Это первая задача – очиститься, отмежеваться, освободиться от всего того, что веру убивает. Нужно расчистить поле, чтобы добрые семена могли взойти и показать себя. А также для того, чтобы там можно было сеять новые посевы.

Вторая задача – растолковать все то, что есть доброго в культуре, что говорит о вере или помогает начать разговор о ней. Это огромный пласт работы – создание нового канона или альтернативной истории, реконструкция светлой линии. Люди этого не видели, а если и видели, то не понимали.

Третья задача – активное творчество, новые посевы, созидание, воспитание, просвещение. Это создание новых традиций, связь с которыми дает людям силу, бережет их или вдохновляет. Культура дает силу приподняться над падшей природой, увидеть мир иначе.

Различие, истолкование, созидание – это не просто культурные акты. Это часть христианской миссии, которая не ограничивается искуплением души, но задается вопросом об искуплении всего мира, видит мир искупленным и движима этим новым образом преображенного творения.

Культура показывает Бога воплощенным – не только в образы, но и в нашу жизнь в целом. Эта культура показывает не отстраненного, далекого Бога, но Бога нашей жизни, повседневности, труда, переживаний, страха и боли, утешения и надежды.

Культура говорит о Боге нерелигиозным языком. То, что нельзя сказать прямой библейской цитатой, вполне можно передать с помощью художественного образа.

Культура создает контекст для принятия решений – задает смыслы, мотивы, примеры.

Как люди принимают решение? Не стоит переоценивать сознательность и свободу принимаемых решений. Во многом решения определяются господствующими культурными практиками.

Мы не можем апеллировать к индивидуальному сознанию людей и ожидать, что они сами разберутся с культу-

рой, выберутся из ее плена. Мы должны предложить образы, ассоциируясь с которыми, опираясь на которые, увлекаясь которыми, люди смогут решиться, сделать шаг вперед.

А потому, как говорит Джеймс Смит,

«нам нужны не только учителя и проповедники, ученые и «доктора» Церкви, чтобы научить нас, что нам делать. Если мы собираемся захватить Евангелием воображение и освятить восприятие мира, нам понадобятся художники и писатели, музыканты и танцоры, скульпторы, поэты, дизайнеры, чей творческий труд покажет мир другим, сделает нас способными представлять его иначе».

Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Киев

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ХРИСТИАНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МАГИСТР БОГОСЛОВИЯ: 4 ГОДА (ЗАОЧНО)

Ветхий Завет, Новый Завет, История Христианства.

БАКАЛАВР БОГОСЛОВИЯ: 4 ГОДА (ОЧНО)

Высшее богословское образование: библейское, историческое и систематическое богословие, древнееврейский и греческий языки.

БАКАЛАВР МОЛОДЕЖНО-ПАСТОРСКОГО- СЛУЖЕНИЯ: 3 ГОДА (ОЧНО)

Подготовка для пасторско-миссионерского служения среди молодежи.

БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОГО ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: 5 ЛЕТ (ЗАОЧНО)

Подготовка квалифицированных христианских консультантов и душепопечителей.

МАГИСТРАТУРА И БАКАЛАВРИАТ

—МАГИСТР ЛИДЕРСТВА И УПРАВЛЕНИЯ:— 2,5 ГОДА (ЗАОЧНО)————

Подготовка руководителей и специалистов в области лидерства, управления и предпринимательства.

БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ: 3 ГОДА (ОЧНО)————

Богословско-практическое образование, педагогика, психология и социальная работа.

БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОГО СЛУЖЕНИЯ: 5 ЛЕТ (ЗАОЧНО)————

Подготовка христиан, несущих служение в поместных евангельских церквях. 2-х недельные сессии два раза в год.

WWW.SPBCU.RU

INFO@SPBCU.RU

Христианское лидерство

Истина вечна, но наше понимание ее постоянно обновляется или, по крайней мере, должно возрастать. Мы взрослеем в нашем личном понимании Истины и как Вселенская Церковь.

Со времен Апостолов многое было забыто, но и они не знали многоного. Кроме того, каждая культура имеет свои сильные и слабые стороны, которые должны быть подчинены принципам Царства Божьего.

Прожив в России более десяти лет, я, как мне кажется, смог увидеть некоторые из слабых и сильных особенностей культуры, как моей собственной, так и русской. Ниже приведены мои мысли о лидерстве в России, основанные на моих наблюдениях и размышлениях о библейской истине.

Социологи, рассматривая различные аспекты культурных ценностей, установили, что Россия может быть охарактеризована как страна, в культуре которой имеется высокая «дистанция власти».

Дистанция власти – это тенденция, когда члены организаций и институтов (в том числе семьи), имеющие меньшую власть, принимают и ожидают, что власть распределется неравномерно. Но в то же время такое культурное мышление более коллектистское, чем в западных культурах.

На протяжении длительного времени находясь в служении различным христианским лидерам, церквям и организациям России, я был поражен, как эта тенденция проявляется и во взаимодействии россиян друг с другом. С одной стороны, они привыкли к тому, что им говорят, что нужно делать, а с другой стороны, они обычно работают сообща для достижения общей цели. Русские чрезвычайно хорошо и как будто интуитивно понимают, каким должен быть истинный коллектив, но по факту кажется, что никто не находился в коллективе, слишком к идеальному.

Я пришел к заключению, что с точки зрения глобального христианства, Бог дал россиянам высокий лидерский потенциал и вызов действовать в командах для усиливающегося влияния Царства. Проблема заключается в том (как и в любой культуре, еще не преобразованной полным Евангелием), что эти способности либо скрыты, либо деформированы грехом.

Мы можем наблюдать подобную модель и в христианстве, которое характеризуется:

- вертикальным управлением;
- недостатком многообразия в служении;
- служением, сочетающим избыток учения и недостаток его применения;
- попытками развивать отношения с Богом, пренебрегая отношениями в Теле.

Управление церковью в соответствии с моделью вертикали власти естественно для культуры, которая ценит и почитает власть. Но я полагаю, что есть различие между руководством как даром и руководством как ролью. В последнем случае руководство берет на себя функции принятия решений, и сфера влияния этих решений часто очень широка. Эта модель лидерства в большей степени базируется на традициях, а также светских и политических моделях.

Хорошее руководство имеет важное значение для любой организации и любой работы Господа, но будет ошибкой полагать, что оно достаточно для успеха

Библейское лидерство основано на взаимности. Некоторые люди имеют лидерский дар, который может включать определенные аспекты лидерства, например, решительность, наличие видения, инициативу, умение воодушевлять людей, способность выполнить задуманное, и т.д. Это все приемлемые библейские черты в данном контексте. Фактически, многие западные культуры стали настолько феминистичными, что потеряли вкус этих мужских характеристик. Россия не должна потерять эти существенные черты! Опасность кроется в том, когда применение этого выполняется без взаимности, которое мы можем найти в подчинении всех даров, данных Богом Телу. Важнейший вопрос лидерства здесь: «Где помазание?»

Отсутствие многообразия в служении является результатом вертикального управления, которое сосредоточено на том, что практично. В результате этого наиболее распространенные

должности служителей в большинстве малых и средних церквей – это пастор/проповедник, члены группы прославления и служения помощи (служба порядка, подготовка помещения, организация питания после служения и т.д.).

Иными словами, речь идет о служениях, направленных на проведение воскресного богослужения. Это вряд ли представляет всю широту библейских служений и даров. *Важнейший вопрос лидерства здесь: «Какое сокровище скрыто в каждом человеке?»*

Твердое библейское учение является критически важным для любой церкви, но давайте будем честными: служение учительства проще, чем служения, которые сосредоточены на практическом применении. Учить можно большие группы людей, а занятия индивидуальным наставничеством, консультированием, построением здоровых отношений и подотчетности занимают много времени, усилий и внимания. *Важнейший вопрос лидерства здесь: «Каков путь от знания к послушанию?»*

Учение и поклонение приводят людей к более глубоким отношениям со Христом и имеют важное значение. Но, как Иаков и Иоанн учат нас, любовь к Богу без соответствующего выражения в межличностных отношениях – это мертвая вера. Служение малых групп представляет собой частичный ответ на два последних вопроса. Сложность возникает при попытке ответить на вопрос: «Чего мы хотим достичь и каким образом при помощи служения малых групп?» Обычный ответ: «Малые группы углубляют понимание воскресной проповеди». Но и здесь акцент по-прежнему ставится на обучении, возможно, допуская некоторое обсуждение применения. *Важнейший вопрос лидерства здесь: «Как любовь к Богу и любовь к людям подпитывают друг друга?»*

Давайте разберемся, что приводит к укоренению этих недостатков в Церкви. Я считаю, что лидерство приняло определенные идеи о руководстве, которые, если копнуть глубже, оказываются в лучшем случае бесполезными, а иногда приводят к разрушительным последствиям.

Вот несколько современных мифов христианства:

1. Библия дает ответы на все вопросы жизни

Это только часть правды. Рискуя быть побитым камнями, я хочу оспорить логику этого мышления.

Является ли Библия абсолютно истинной? – Да.

Она полностью достоверна? – Да.

Есть ли в ней ответы на каждую ситуацию в жизни? – Да, если добавить два важных уточнения.

Во-первых, именно Святой Дух открывает и наставляет. Невероятно важно понимать это, чтобы не попасться на удочку «интеллектуального христианства», которое ограничивается тем, что может получить от чтения Библии любой неспасенный человек. Святой Дух оживляет слова Библии, применяя их к контексту реальной жизни, когда мы просим Его об этом.

Во-вторых, даже Святой Дух связал наш доступ к полноте богатства и глубины истины (в том числе, применение) с конкретным помазанием, которое Он дал каждому из нас. В 1 Ин. 2:27 написано:

«Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте».

На первый взгляд этот текст прямо противоречит тому, что утверждаю я. Но на самом деле, основная мысль Иоанна в том, что Дух Истины живет в каждом спасенном человеке. Этот Дух учит и защищает нас от духа лжи (реальная озабоченность Иоанна). Источником помазания учения, то есть источником, подтверждающим истину в наших сердцах, является сам Дух.

Беседы о христианстве в современном формате

Доступны на сайте GTGold.ru. Это включает интерактивный бесплатный курс «ШАГИ ВЕРЫ». Обсуждаются основные темы христианства: «Все от Него и к Нему», «И это все о Нем», «Грех, человек – это звучит гордо» и многое другое.

[GTGOLD.RU](http://GTGold.RU)

Сделайте заявку на печатную продукцию
(высыпаем бесплатно) –
по email: konkordiaspb@mail.ru
по почте: Фонд «Конкордия», а/я 55,
Санкт-Петербург, 199004, Россия
по тел.: 8-800-100-18-55

Осуществляется
Информационным
отделом Евангелическо-
лютеранской церкви
Ингрии при поддержке
Фонда «Конкордия».

Но это вовсе не означает, что я могу знать всё, что Дух говорит, не понимая, как вы и другие слышат Его. Попробуйте группой индуктивно изучить любой отрывок Писания, избегая подсказок «правильных ответов» с чьей-либо стороны. Вы будете поражены тем, насколько более глубокий смысл помазание открывает каждому в процессе того, как мы разбираем Слово вместе.

2. Поднимайте сильных лидеров и у вас будут сильные церкви

Еще одна часть правды. Почему?

Потому что хорошее руководство имеет важное значение для любой организации и любой работы Господа, но будет ошибкой полагать, что правильное руководство достаточно для успеха.

Павел говорит в Послании к Ефесянам, что основная функция лидерства «...к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова...» (4:12-13). Целая книга могла бы быть написана, чтобы раскрыть эти стихи, но нужно помнить важнейший элемент – единство Тела. Самое простое выражение нашей цели в том, что мы должны быть в состоянии созидать друг друга в любви и

добрых делах, что способствует распространению Царства Бога на земле.

Вы скажете: «Ну, хороший лидер должен быть в состоянии сделать это!» Я говорю: «Аминь». Но тогда почему мы обучаем лидеров в изоляции? То есть, почему обучение лидерству не включает в себя практику навыков:

- о как научиться ободрять друг друга – 1 Фес. 5:11; Евр. 3:13; 10:25;
- как поддерживать друг друга – Гал. 5:13; Римл. 15:14;
- как соревноваться в почтении друг друга – Рим. 12:10;
- как носить бремена друг друга – Гал. 6:2;
- о как служить друг другу в соответствии со своим даром – Гал. 5:13; 1 Пет. 4:10;
- как достичь единомыслия между собой – Рим. 12:16; 15:5;
- как достичь проявления взаимности в Теле Христа разными библейскими способами?

3. Создайте сильную церковь, и «мир» сам придет

Проблема здесь двоякая. Во-первых, как определить, что такая сильная церковь? Во-вторых, обязательно ли здоровая церковь привлечет неспасенных?

К сожалению, многие неверующие часто вполне довольны своей жизнью. Если церковь это просто «встреча людей в данном месте, в данное время», тогда она становится узким кругом людей, которые скрываются от мира. Если же церковь – это люди, которые собираются для возобновления завета и в этой силе идут в мир, зная, как быть светом, и сияют в мире, такая церковь растет. Ключ в знании, как быть этим светом. Это приводит нас к следующему мифу.

4. Нужно просто больше благовествовать

Если суть благовестия в том, чтобы просто рассказывать людям о Боге, о том, что было сделано для нас Иисусом, то мы пытаемся «без труда вытащить рыбку из пруда». Этот метод не позволяет завоевывать сердца тех, у кого есть серьезные вопросы или кто ищет глубоких взаимоотношений. Можем ли мы построить настоящие мосты взаимоотношений, которые ведут к людям, находящимся в их жизненных ситуациях, и помогают им видеть и реагировать на текущее действие Святого Духа, ведущего их к вере?

Библейские Беседы для детей

Это серьезно, но интересно пересказанные для детей истории из Библии. Сопровождаются рекомендациями для родителей. Раскраски и загадки помогут детям лучше понять пересказанные истории, а небольшие пояснения — приложить Библейские истины к событиям наших дней. Прочитав вместе с вами эти беседы, ваш ребенок узнает об Иисусе Христе, нашем Спасителе, о начале начал нашего мира. Вы сумеете подготовить своего ребёнка к познанию более важных Истин. И это принесет в вашу семью особое благословение и создаст хороший фундамент для будущей жизни ребенка.

Распространяются бесплатно.

Заявки можно присыпать на адрес: 199004, Санкт-Петербург, а/я 55, Фонд «Конкордия». 8-800-100-18-55
Можно написать нам на e-mail: konkordiaspb@mail.ru или просто отправьте SMS на номер: +7 911 821 70 02

5. Мы завоевываем погибающих, ставя их перед лицом Истины

Были ли вы когда-то убеждены в чем-то благодаря конфронтации (дома, на работе, в каких-либо отношениях)? Когда несогласие приводит к согласию? Должен ли я отрицать необходимость говорить правду? Всегда ли? Я не отрицаю нужду говорить даже горькую правду. Проповедь Павла в Ареопаге является прекрасным примером обретения общего понимания при помощи мостов истины и призыва к противникам обратиться к новым способам мышления.

6. Учите хорошо, и послушание приложится

Существует два вида тренеров в спорте. Одни доходчиво объясняют, что должно быть сделано и насколько важно это сделать. Другие показывают, как это сделать. Кого из них вы считаете более эффективными?

Человек не поймет, какой должна быть христианская жизнь до тех пор, пока вы не станетеходить с ним, как это делал Иисус, уча на пути, показывая, как жить на собственном примере. Проблема заключается в том, что этот вид служения занимает очень много времени. Гораздо легче научить всех хорошим принципам, чем помочь лишь некоторым применять эти принципы в своей жизни.

Вывод: Процесс взращивания лидеров Церкви должен соответствовать библейским стандартам и в этом процессе необходимо использовать современные образовательные технологии.

Хорошее обучение должно включать в себя:

1. Баланс между теологией и практикой

Как мы можем ожидать применения Слова, если наша образовательная модель делает акцент только на получении знания? Как мы можем смоделировать процесс послушания, если мы сами не проходили это? Богословское, как и любое другое христианское обучение, должно включать в себя возможность «совершать свое спасение» (Флп. 2:12) практическими способами.

2. Сильный акцент на навыках общения, в том числе на умении слушать

Возможно, в прошлом было время, когда «образованные» люди, вследствие общего христианского консенсуса, хорошо разбирались в том,

каким должен быть качественный разговор. Почтение должно начинаться с внимательного слушания. И то, что XX веку не удалось уничтожать, доверили Интернет и социальные сети. Разговор – это умирающее искусство, однако оно имеет решающее значение для нахождения согласия, что является библейским поручением в служении во имя Иисуса.

3. Ответственность друг перед другом, а не только перед лидером

Библейская подотчетность заключается скорее не в ответе за данное слово, а в предоставлении взаимного ободрения, поддержки и открытости для того, чтобы помочь друг другу в достижении цели. Эти функции принадлежат всему Телу. Таким образом, становится понятно, что невозможно и не мудро ожидать от традиционной системы лидерства обеспечения такого уровня заботы о каждом в церкви.

4. Акцент на ценностях, а не доктринах

Можно прочитать библейский отрывок, ища в нем подтверждения истины. Но также можно читать Библию с целью найти то, что ценит Бог, сравнивая с тем, что ценит человек. Это принципиально иной подход, но плоды этого не менее значимы. Такой поиск поможет задействовать не только мозг, но и сердце.

5. Акцент на слушании Бога, а не на предъявлении требований друг к другу

Если Бог говорит, если Святой Дух жив, то мы действительно можем доверить Ему вести нас. Вопрос: если в вашей жизни есть 100 областей, которые нуждаются в улучшении, как выбрать, над которой из них работать в первую очередь? Как и что выбирает Бог, на что нам надо обратить внимание?

Бог, конечно, все видит и не осуждает нас за все то, что мы делаем несовершенным образом. Но если источником нашего обличения всегда являются люди, указывающие нам, что делать, или озвучивающие слова Библия, то мы прекратим даже пытаться слушать Бога самостоятельно.

*Лайл ТОМАС,
Санкт-Петербург*

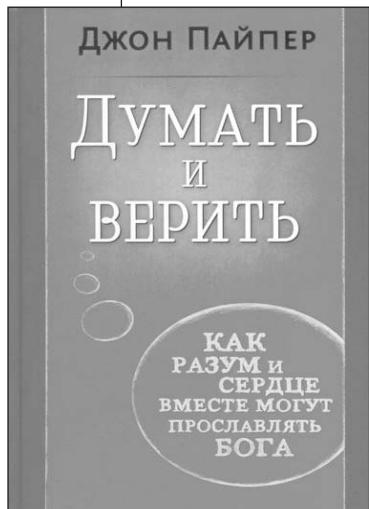
Церковь адвентистов седьмого дня в России

События 1917 года в России воспринимаются неоднозначно и до сих пор вызывают ожесточенные споры среди историков. Единственное, что принимается практически всеми, – это признание того, что Февральская и Октябрьская революции коренным образом изменили ход российской истории, оказав в то же время сильнейшее влияние и на мировую историю в целом. Не могли не оказаться эти драматические события и на истории протестантских церквей России, в том числе и церкви адвентистов седьмого дня (АСД). Для того чтобы лучше понять то, что происходило с этой церковью в переломный год российской истории и в первые годы советской власти, необходимо хотя бы кратко остановиться на предыстории.

«Думать и верить»

Джон Пайпер

Как разум и сердце вместе могут прославлять Бога

www.mirt.ru

Церковь адвентистов седьмого дня появилась в России в 80-х годах XIX столетия. Распространялся адвентизм поначалу на южных окраинах империи и в Поволжье, встречая активное сопротивление со стороны господствующей церкви. Первыми обращенными в новую веру были в основном жители немецких колоний. Однако, к началу XX в. адвентистские общины были организованы во многих губернских городах, в том числе, и в Москве, и Санкт-Петербурге.

После издания Указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. церковь АСД была официально признана царским правительством. Это в немалой степени способствовало организационному становлению церкви, налаживанию издательской, миссионерской и благотворительной деятельности, установлению связей с руководством всемирной церкви. К сожалению, перед Первой мировой войной политика в сфере государственно-церковных отношений изменилась не в пользу протестантов. Царское правительство издает ряд законов, существенно ограничивших свободу вероисповедания.

Начавшаяся в 1914 году война и объявление в России всеобщей мобилизации поставили церковь АСД в России в достаточно сложные условия. От воинской повинности освобождались лишь священнослужители Православной церкви и проповедники протестантских церквей, имевшие удостоверения от губернатора. Те же служители, которые не имели подобных удостоверений, вместе со всеми проживающими в России немцами были эвакуированы на Урал и в Сибирь. Как неблагонадежные, были эвакуированы и многие русские служители и пресвитеры, ибо они, по мнению властей, находились в тесном контакте с немцами.

Многие молитвенные дома закрылись. Это касалось не только адвентистов, но и всех других вероисповеданий иностранного происхождения. Собственность общин продавалась, а деньги шли в военные кассы. Богослужения разрешалось проводить лишь в крупных городах, таких как Москва, Киев, Рига, и только на русском языке (в Риге – и на латышском). За проповедь на немецком языке грозил штраф в 3.000 рублей или год тюремного заключения. Функционирующие церкви находились под строгим надзором.

В связи с поголовной мобилизацией в действующую армию члены церкви АСД столкнулись с серьезным испытанием своей веры. В лучшем случае они попадали в санитарные или

телеграфные части и мастерские, в худшем, – за отказ брать в руки оружие, – оказывались в тюрьме или отправлялись в ссылку. Известно, что в общей сложности было призвано на военную службу около 500 адвентистов. Большинство из них попали в нестроевые части. Около 70 членов церкви АСД за отказ брать в руки оружие были приговорены к каторжным работам на срок от 2 до 16 лет.

Многочисленные испытания, с которыми встретилась церковь АСД в России во время войны, во многом были связаны с тем, что в России адвентизм считали «немецкой верой». С началом войны это расхожее мнение стало неоднократно подчеркиваться даже прессой. И поскольку шла война с немцами, последователи Адвентистской церкви (большей частью немцы по национальности) стали выставляться чуть ли не как предатели родины и агенты кайзеровской разведки. Многие подвергались насмешкам и преследованиям. Собираться для чтения Библии и совместных молитв приходилось только тайно. В некоторых губерниях особенно агрессивно вели себя представители черносотенных организаций, обвиняющих адвентистов в пособничестве Германии и саботаже мобилизационной политики государства.

В 1916 году правительство издает целый ряд циркуляров, направленных против сектантских организаций. Так, «Биржевые ведомости» от 8 сентября 1916 года в статье «Особый надзор над сектантскими общинами» рассказывают об изданном министром внутренних дел циркуляре, разосланном всем губернаторам, в котором рекомендуется

«в интересах общественного порядка и государственной безопасности применять любые (курсив наш) средства, чтобы препятствовать вредной деятельности сектантских организаций и их отдельных представителей».

Конечно же, говорить о какой-то заметной активности церкви в столь сложной ситуации не приходится. За годы войны численно церковь АСД в России практически не росла. Собранные с большим трудом данные показали, что на конец 1916 года церковь АСД в России насчитывала чуть более шести тысяч человек.

Возможность преодолеть организационные и материальные трудности для Церкви адвентистов седьмого дня появилась лишь после Февральской революции 1917 года. Пережив многолетние трудности, связанные с дискриминационным отношением к церкви со стороны

царской власти, адвентисты достаточно позитивно восприняли социально-политические перемены в стране, усмотрев во Временном правительстве ту государственную власть, которая возродит в обществе демократические начала и выступит в защиту свободы совести.

Под редакцией И.А. Львова, известного руководителя Адвентистской церкви в тот период, был осуществлен специальный выпуск журнала «Благая весть», названный «Номер свободы».

Как известно, в начале марта министром юстиции А.Ф. Керенским был издан указ об амнистии всех политических заключенных, в том числе и отбывающих наказание по религиозным убеждениям. Стали возвращаться из Сибири сосланные туда адвентистские проповедники. Упомянутый уже нами номер журнала «Благая весть» по этому поводу писал:

«Выдающееся событие имело место для всех сынов России, особенно для тех, кто ранее был гоним за свои религиозные убеждения. Деспотизм старого режима прочно запечатал все порты, через которые во тьму могли проникнуть лучи света. И вот по воле Божьей он похоронил сам себя... Вестники Божии, томящиеся в ссылке и на каторге, лишенные возможности совершать дело Божье, получили от Бога в лице Его ангела-предвестника – Временного правительства ответ на свои и наши молитвы: Вы свободны».

Подобная оценка новой власти может показаться кому-то эмоциональной и где-то даже заискивающей, однако, не следует забывать, что до февраля 1917 года на каторге и в тюрьмах томились многие добродорядочные граждане России, вся вина которых заключалась лишь в том, что их вера не вписывалась в идеологию господствующего режима. Теперь же, благодаря объявленной новой властью амнистии, все они обрели свободу.

Руководством церкви были предприняты попытки восстановить на всероссийском уровне разрушенную войной и репрессиями церковную организацию. Для решения организационных вопросов, накопившихся за последние годы, необходимо было созвать церковный съезд, который бы включал в себя представителей церкви из всех регионов. Такой съезд состоялся 20-24 июля 1917 года в Саратове. На него пришли представители церкви АСД из самых различных уголков России.

Саратов был избран не случайно. По свидетельству Г.И. Лебсака, одного из руководителей

церкви, жизнь в этом регионе была более-менее стабильной, а цены на продукты питания намного дешевле, чем в других крупных городах России.

Собравшиеся на съезд делегаты выразили благодарность Богу за Его водительство и защиту в трудное время войны, за возвращение свободы, за освобождение после государственного переворота всех, бывших в заключении. Г.И. Лебсак назвал имена служителей церкви, вернувшихся из разных мест лишения свободы, главным образом из Сибири. Вот фамилии этих мучеников за веру: А. Клемент, С. Ефимов, А. Гонтарь, И. Горелик, И. Жак, П. Манжура, И. Спроге, И. Гайдишар, Г. Григорьев, М. Гриц, Г. Гебель.

Было решено в специальном письме Временному правительству изложить пожелания в связи с предполагаемой выработкой новых религиозных законов. В письме, в частности, говорилось, что церковь должна быть совершенно отделена от государства, что из законодательства должны быть удалены все ограничительные параграфы, что верующим должно быть предоставлено свободное право основывать и распускать общины. Государство не должно вмешиваться в религиозную область, а церковь – в дела государственные.

В ответ на поздравительную телеграмму, пришедшую в адрес съезда от Исполнительного комитета Генеральной конференции церкви АСД, было решено послать ответное письмо в Вашингтон, где находилась штаб-квартира всемирной церкви. В письме были в частности слова:

«Мы уверяем вас, что мы используем драгоценный момент и предоставленную нам гражданскую и религиозную свободу исключительно во славу Божию и во благо наших дорогих сограждан».

Сразу после съезда ответственные служители церкви энергично включились в работу по восстановлению разрушенной войной церковной организации. В августе и сентябре руководители церкви Рейнке и Гинтер посетили миссионерские поля в Сибири и провели ряд съездов в Омске, Иркутске, Владивостоке и позднее в Баку.

Всюду отмечались перемены в общественно-политической ситуации. Общество дышало воздухом свободы. Об этом необычном времени в отечественной истории журнал «Благая весть» восторженно писал: «Солнце правды восходит в нашей стране и исцеление в лучах его». Поли-

тика Временного правительства сравнивалась с политикой Авраама Линкольна в период гражданской войны в Америке.

К сожалению, свобода эта продолжалась недолго, всего несколько месяцев. 25 октября 1917 года в России произошел новый переворот. Временное правительство было арестовано. В январе 1918 года было разогнано Учредительное собрание.

Совершенно новый характер приобретают государственно-церковные отношения. Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 года (известный также как декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви») становится программным документом, определяющим религиозную политику новой власти. Сочетая в себе позитивные демократические начала с явно негативными положениями (особенно параграфы 12 и 13, лишающие права владения собственностью и права юридического лица все без исключения церкви и религиозные организации), Декрет встретил неоднозначную реакцию со стороны верующих.

Первоначально баптисты, евангельские христиане, меннониты и адвентисты седьмого дня в какой-то степени выиграли от изменений, вызванных отделением церкви от государства.

«Возможность проповедовать, заниматься миссионерской деятельностью, способность предложить верующим новое, реформированное исповедание, реализующееся в дружественной и нацеленной на взаимопомощь и хозяйственный успех жизни общины, освобождение от военной службы и, наконец, стремление изолироваться от советского государства – все это делало привлекательным, особенно в среде крестьянства, принадлежность к одной из вышеназванных конфессий» (Савин А.И. «Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и евангельские церкви в 1922-1929 гг.»).

Существует даже устойчивый миф, особенно среди западных исследователей, о якобы «золотом десятилетии» протестантизма в первые годы советской власти.

Многие исследователи признают тот факт, что первое время большевики терпимо относились к протестантским организациям и даже высказывали мысли о возможности сотрудничества с ними в деле строительства социализма. Советских лидеров привлекал экономический потенциал евангельских церквей, наличие в «сектантских» вероучениях идей социального

и экономического равенства, факт их преследований при прежнем режиме. Свежи еще были в памяти воспоминания о тех временах, когда революционеры и руководители сектантских организаций вместе отбывали каторгу в Сибири или делили тюремную камеру.

Так, идя навстречу требованиям сектантов, отказывающихся брать в руки оружие, 4 января 1919 года советской властью был издан декрет об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

В.И. Ленин издание данного декрета объяснял тремя причинами:

1. успокоить и удовлетворить тех, кто претерпел страшные гонения и притеснения от царского правительства;

2. предотвратить возможность проникновения «чуждого элемента» в ряды Красной Армии;

3. убежденностью, что декрет не будет долговечным, поскольку при большевистском правлении, как религия, так и пацифизм вскоре все отомрут.

Для принятия окончательного решения по каждому конкретному случаю освобождения от воинской повинности в Москве был создан Объединенный совет религиозных обществ и групп, который выдавал удостоверения о принадлежности к секте на предмет освобождения от службы в Красной Армии. В состав Совета входили представители общества Истинной свободы в память Л.Н. Толстого (В.Г. Чертков, К.С. Шохор-Троцкий, Кл. Платонова, Н.Н. Гусев), трудовой общины-коммуны «Трезвая жизнь» (И.Н. Колосков, А.П. Сергеенко), меннонитов (Г.Г. Фрезе, П.Ф. Фрезе), общины евангельских христиан (В.И. Долгополов, В.И. Чириков), общины христиан-баптистов (П.В. Павлов, М.Д. Тимошенко) и общины христиан-адвентистов седьмого дня (И.А. Львов, В.М. Теппоне).

Своей главной целью Совет ставил отстаивание принципов свободы совести, в частности, защиты отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям. Проводимые Советом экспертизы устанавливали то, что данное религиозное убеждение исключает участие в военной службе, а также то, что данное лицо действует искренно и добросовестно. В виде исключения, Совет имел даже право возбуждать ходатайство перед Президиумом ВЦИК о полном освобождении от военной службы без всякой замены ее другой гражданской обязаннос-

тью, если может быть специально доказана недопустимость такой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы, а равно и личной жизни соответствующего лица.

Однако дезорганизация советской правовой системы мешала проведению декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям в жизнь. Военные власти на местах либо ничего не знали о декрете, либо просто его игнорировали. Были случаи, когда отказников предавали военному суду и приговаривали к смертной казни.

Тем не менее, Объединенному совету удалось в 1919 и 1920 годах освободить от воинской повинности около 8.000 новобранцев. В последующем отношении между Объединенным советом и Советом народных комиссаров осложнились. Власти обвинили Совет в нарушении декрета, в злоупотреблении своими полномочиями, и в 1922 году Объединенный совет был распущен.

Евгений ЗАЙЦЕВ,
п. Заокское, Тульская область
из сборника «Свобода совести в России: исторический и современный аспекты», «Древо жизни», СПб, 2017

«Расточительный Бог»

Тимоти Келлер

Возрождение основ
христианской веры

Вооружившись тактикой интеллектуального подхода к пониманию христианства, автор выявляет суть Благой вести, заключенной в наиболее известной из евангельских притч. В истории о блудном сыне, Иисус раскрывает расточительную благодать Бога по отношению как к атеистам, так и к моралистам.

Т.Келлер – автор бестселлеров «Разум за Бога» и «Зачем работать?».

www.mirt.ru

Экстремист Иегова

Я долго не мог сформулировать свое отношение к решению Верховного суда по поводу «Свидетелей Иеговы». Слишком уж этот приговор сюрреалистичный. Правда, у нас ведь как раз страна победившего сюрреализма.

Нужные слова все не приходили в голову, пока вдруг я не обнаружил библейскую параллель. В Писании есть история о том, как язычники гнали монотеистов, там тоже был царь, бросивший свою жену, и жертвам тоже инкриминировался экстремизм. Не вспомнили? Это повествование книги Есфирь.

Злобный Аман пытался извести еврейский народ. Соответствующий законопроект лег на стол Артаксерксу. Аман объяснял царю, что

«...есть один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям царства твоего; и законы их отличны от законов всех народов, и законов царя они не выполняют; и царю не следует так оставлять их. Если царю благоугодно, то пусть будет предписано истребить их...» (Есф. 3:8-9).

Артаксерксу такое предложение пришло по душу. Властители империи вообще недолюбли-

вают меньшинства, особенно, если те осмеливаются противопоставлять себя титульной нации, главенствующей идеологии, в общем, всему тому, на чем зиждется империя.

Такое противопоставление и есть экстремизм, в трактовке государства. Меньшинства раздражают власть, как раздражает человека маленький камушек, попавший в ботинок.

В нашем Отечестве, поэтому, парадоксальным образом схожи судьбы Свидетелей Иеговы, геев, либералов. Последние две группы в общественном сознании вообще сливаются в единую западную ересь.

Но вернемся к истории из книги Есфирь. Там есть еще одна важная ремарка. Сатрапы спешат распространить приказ. Он повелевает:

«...убить, погубить и истребить всех Иудеев, малого и старого, детей и женщин в один день, в тринадцатый день двенадцатого месяца, то есть месяца Адара, и имение их разграбить» (Есф. 3:13).

Обратите внимание на конец отрывка. Конечно, экономический интерес всегда сопутствует пафосу идеологической борьбы. Так было с евреями, тамплиерами, так сегодня происходит и со «Свидетелями Иеговы».

«Имущество организации «Свидетели Иеговы» обратить в доход государства», – провозглашает судья, и мало кого смущает этот узаконенный грабеж.

Собственно, на этом параллелизм библейскому тексту заканчивается. Навряд ли у нашего вождя появится пассия, являющаяся адептом иеговизма. Вступиться здесь будет некому. Кроме Бога, конечно.

Но ведь мы-то полагаем, что Бог к ним не благоволит. Они исковеркали текст Его Писания своим переводом; они совершили эстетическое преступление против иконографии в своих иллюстрированных журналах; они повинны в грехе докучливости. И, тем не менее, греха ненависти на них нет.

Грех ксенофобии и неправедного суда вершит ныне государство. Кто же в таком случае экстремист? И на чьей стороне Бог?

Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург

Библиотека
христианского
общества
«Библия для всех»

Свыше 27 тысяч книг и журналов
православных, католических,
протестантских авторов.
Свыше 5000 дисков всех форматов
Общедоступная запись по паспорту.

Адрес сайта: www.bible.org.ru

E-mail: library@bible.org.ru

Адрес: ул. Грибакина, д. 40 (м «Обухово»)
Тел. (812) 368-43-47; (812) 368-43-37

Часы работы:
09.30-18.00 (обед 13-13.30),

Переворот смыслов

Евангелие от Иоанна 13:1-15

Омовение ног ученикам, совершенное Иисусом, понимают в контексте темы смирения, и правильно делают. Но акцентируют внимание обычно на смирении омывающего. Однако центральный эпизод данной истории – противление Петра: «Мыть ноги мне?! Никогда!» (ст. 8). Петру надо было смириться, чтобы Иисус смог омыть ему ноги. То есть неким парадоксальным образом внимание акцентируется на необходимости смирения того, кому ноги омывает Господь.

Человек призывается смирить свою самодостаточность: «Я сам могу помыть себе ноги, я сам могу спастись, в Твоих услугах (в Твоем служении!), Господь, я не нуждаюсь». Прилагать усилия самому – привычнее и надежнее. А что может быть проще, чем самому помыть ноги? (Напомним, что раб из евреев не обязан был мыть ноги своему хозяину.)

«Если не вымою, у тебя со Мной ничего общего!» – говорит Иисус. Оказывается, человек может заблуждаться относительно своих возможностей даже в том, что кажется ему самым простым и в чем он не нуждается, даже в помощи слуги. Ведь и сегодня многие на полном серьезе думают, что могут спастись своим «хорошим поведением».

Разумеется, Иисус здесь использует язык символов, причем пророческий язык! Эта история омовения ног прекрасно вписывается в контекст так называемых пророческих действий, традиция которых известна еще по Ветхому Завету. Пророки совершали **странные** действия, и этими действиями пророчествовали. Так, очищение Храма, совершенное Иисусом (разгон продающих и покупающих с опрокидыванием столов), – это пророчество о будущем разрушении Храма.

Омовение ног ученикам – такое же «странное» пророческое действие. Но говорит это пророчество о двух глобальных истинах:

1. принадлежит Иисусу тот, кто принял **служение** Иисуса, служение Господа как **раба**;
2. отныне уверовавшему дается привилегия

разделить с Иисусом это служение, служа своему ближнему.

И вот таким парадоксальным образом действие, внешне выглядящее как действие раба, говорит о величайшей привилегии, даруемой человеку: «И вы должны мыть ноги друг другу» (ст. 14).

Господь делает человека Своим соработником. Уже с первых страниц Библии мы видим эту идею. Но в Эдемском саду человек был лишь соработником в творении: в его физической составляющей (возделывание сада – Быт. 2:15) и в его духовной составляющей (наречение имен – Быт. 2:19-20).

Ныне же Христос делает человека соработником в Своем служении спасения. И вся величественная немыслимость этого подчеркивается немыслимым «переворотом смыслов», когда Господин оказывается Рабом, смирение отождествляется с согласием быть омытым, то есть принять служение этого Раба, а поручение омывать ноги другим – торжественным и почетным введением в «священнический сан»…

Алесь ДУБРОВСКИЙ,

Минск

www.facebook.com/adubrouski

Троица и еврейские Писания

Я хочу только прикоснуться к одной из самых сложных проблем в иудео-христианском диалоге. И мне почему-то кажется, что христианам это важнее, чем их оппонентам.

Но начну я, пожалуй, с анекдота. Представьте современную еврейскую атеистическую семью. К папе-атеисту приходит сын и говорит:

– Папа, нам сегодня учительница рассказывала о Святой Троице...

Папа закипает гневом и кричит:

– Запомни: есть только один истинный Бог – в которого мы не верим!

Ну, а теперь серьезно. Вот что пишет раввин Стэнли Гринберг из синагоги «Синай» в Филадельфии:

«Христиан, конечно, называют верующими в триединую концепцию Бога. Но их попытки базироваться при этом на Писании бросают вызов неопровергнутому свидетельству еврейской Библии (Ветхому Завету). Еврейские Писания ясны и недвусмысленны по поводу единства Бога. Библия подтверждает, что Бог Один с безошибочной ясностью. Монотеизм, бескомпромиссная вера в Одного Бога, есть отличительная черта еврейской Библии, стойкое подтверждение иудаизма и непоколебимая вера евреев...»

То есть, уважаемый раввин прямо говорит: нельзя верить в Троицу и быть евреем! Более того, он продолжает:

«Ни при каких обстоятельствах... троичность Божества не может базироваться на еврейской Библии!»

А так ли это? Давайте-ка посмотрим, как развернуто и обстоятельно отвечает раввину Гринбергу доктор Арнольд Фрухтенбаум. Вот его ответ – причем базируется он исключительно на тексте Писания и доскональном знании библейского иврита.

БОГ ЕСТЬ МНОЖЕСТВО

Имя «Элохим»

Считается, что «Элохим» есть множественное существительное, имеющее мужское окончание «им». Вот пример слова «Элохим» в отношении истинного Бога:

«Вначале сотворил Бог [Элохим] небо и землю» (Быт. 1:1).

А вот то же слово в отношении ложных богов:

«Да не будет у тебя других богов [элохим] пред лицом Моим» (Исх. 20:3). А также: «...пойдет вслед других богов [элохим]» (Вт. 13:2).

Служение «Добрый самарянин»

Предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04,

+7 (812) 92-333-96

8 800 200-94-04

(бесплатно по России)

narcostop.org@mail.ru

www.narcostop.org

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Конечно, этот пример не доказывает триединства, но, так сказать, открывает дверь доктрине множественности в Божестве, поскольку слово «элохим» используется по отношению к единому истинному Богу, и к множеству ложных богов.

Глаголы множественного числа, используемые со словом «Элохим»

Все, кто знает иврит, признают: слово «элохим», стоящее отдельно, – это множественное существительное. Тем не менее, многие также отрицают идею множественности в Божестве. Рассуждают они так: когда слово «элохим» употребляется в разговоре об истинном Боге, за ним следует глагол единственного числа. Когда же речь идет о ложных богах, за ним всегда следует множественное число глагола.

Кстати, тот же раввин Гринберг пишет:

«Глагол «бара» (создал), который мы видим в первом стихе Бытия – единственное число. Не нужно глубоко знать иврит, чтобы понять: начальный стих Бытия ясно говорит о Боге в единственном числе».

Это, в общем-то, верно, но... есть в Библии места, где слово «элохим» обозначает истинного Бога – и все же сочетается с глаголом во множественном числе. Например:

Быт. 20:13: «Когда Бог [Элохим] повел меня странствовать из дома отца моего...» (буквально: «они повели меня странствовать»).

2 Цар. 7:23: «...приходил Бог [Элохим]» (буквально «они приходили»).

Пс. 57:12: «...подлинно Он есть Бог [Элохим], который судит» (буквально: «они судят»).

Есть и другие места, но пока достаточно и этих. Пойдем дальше.

Имя «Элоах»

Если бы только множественная форма «Элохим» была возможна при упоминании Бога, тогда можно было сказать: да, у авторов еврейских Писаний не было альтернативы для его применения по отношению к истинному Богу и ложным богам. Но она есть! Это единственная форма – слово «элоах». Она используется в таких местах, как Вт. 32:15-17 или Авв. 3:3. Причем эта форма используется всего 250 раз, тогда как форма множественного числа – 2500 раз, т. е. в 100 раз больше! И это весомый аргумент в пользу множественности Божества.

Множественные местоимения

Другой случай: Бог говорит о Себе, используя множественные местоимения:

«И сказал Бог: сотворим человека по образу **Нашему** и подобию **Нашему**» (Быт. 1:26).

Вряд ли Бог обращается к ангелам, поскольку человек создан по образу Бога, а не ангелов. Интересно, как комментирует это место Талмуд (Мидраш Рабба):

«Рабби Самуил бар Ханман от имени рабби Ионафана сказал, что во время, когда Моисей писал Тору, подойдя к стиху: «И сказал Бог (Элохим): сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» – Моисей спросил: «Господь Вседержитель, почему Ты даешь посредством этого предлог сектантам (верящим в Триединого Бога)?» Бог ответил Моисею: «Ты пиши, и кто хочет заблуждаться, пусть заблуждается» (!).»

Очевидно: Талмуд просто обходит эту проблему и не может ответить адекватно, почему Бог говорит о Себе во множественном числе.

Вот еще примеры использования множественного местоимения:

«И сказал Господь Бог [ЯХВЕ Элохим]: вот, человек стал как один из **Нас...**» (Быт. 3:22).

(Здесь нужно пояснение об имени ЯХВЕ. Личное имя Бога Израиля записано в еврейской Библии четырьмя согласными буквами ИХВХ или ЯХВЕ. Произнесение этого имени в иудаизме избегается с начала III века по Р.Х.; первоначально заменено на «Адонай» (наш Господь), позже заменилось на «Ашем» (Имя). А имя ЯХВЕ или ИЕГОВА – это гибридное неправильное прочтение еврейских букв с гласными звуками как «Адонай» – Энциклопедия Иудаика, стр.593).

«Сойдем же и смешаем там язык их...» (Быт. 11:7).

«И слышал я голос Господа, говорящего: «Кого Мне послать, и кто пойдет для **Нас?**» (Ис. 6:8).

Обратите внимание, что в последнем примере в одном предложении употребляется и единственное, и множественное местоимение.

Множественные описания Бога

Другой аспект, также исходящий из иврита: существительные и прилагательные в разговоре о Боге, множественны. Вот примеры:

Екк. 12:1: «Помни Создателя твоего (буквально «создателей»)».

И.Нав. 24:19: «...Бог святой...» (буквально «Боги святые»).

Ис. 54:5: «Ибо Творец твой есть супруг твой...» (буквально «творцы, супруги»).

А теперь обратимся к великому вероисповеданию еврейского народа.

Молитва «Шма, Йисраэль»

«Слушай, Израиль: Господь, Бог твой, Господь един есть!» (Вт. 6:4).

Этот стих более других используется для подтверждения того факта, что Бог один – против позиции множественности. Но обосновано ли это?

Во-первых, нужно заметить, что слова «Бог твой» в ивритском тексте множественны и буквально звучат как «Боги твои». Однако, главный аргумент состоит в слове «един», которое на иврите звучит как «эхад». Даже беглый просмотр ивритских текстов с использованием этого слова показывает, что слово «эхад» не означает абсолютное единство, но составное. Например:

Быт. 2:64 – мужчина и женщина соединяются в браке и становятся одной [эхад] плотью.

Иез. 37:17 – два жезла складываются, чтобы стать одним [эхад] – впечатляющий пример.

Таким образом, «эхад» в Писаниях – это составное единство, а не абсолютное.

Но есть в иврите слово, означающее как раз абсолютное единство – это слово «яхид». Это слово можно встретить в тех местах Писания, где акцент ставится на значении «Единственный».

Если бы Моисей намеревался учить абсолютному единству Бога в противовес составному, то он, несомненно, употребил бы именно слово «яхид». Знаменитый учитель иудаизма Маймонид заметил силу слова «яхид» и использовал его при составлении своих «Тринадцати основ веры». Но все дело в том, что Вт. 6:4 не использует слова «яхид» при упоминании Бога!

Но пойдем еще дальше.

БОГ – ЭТО, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ДВОЕ

Слова «элохим» и «ЯХВЕ» (ИХВХ) употребляются для обозначения двух личностей

Чтобы усилить пример множественности, в еврейских Писаниях приводятся ситуации, когда слово «элохим» встречается применительно к двум личностям в одном стихе:

«Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты – жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и вознавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44:7,8).

Здесь обращение направлено к первому Элохим, и второй Элохим – это Бог первого Элохим. И потому Бог Бога помазал Его елеем радости.

Но не только слово «элохим» используется по отношению к двум личностям в одном стихе. Но то же происходит и с самим именем Бога:

«И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба» (Быт. 19:24).

Совершенно ясно, что мы видим ЯХВЕ номер один, проливающего огонь и серу от второго ЯХВЕ, который на небе, в то время как первый находится на земле.

Еще один пример:

«Ибо так говорит Господь Саваоф: для славы Он послал Меня к народам, грабившим вас; ибо кащающийся вас касается зеницы ока Его. И вот, Я подниму руку Мою на них, и они сделаются добычей рабов своих, и тогда узнаете, что Господь Саваоф послал Меня» (Зах. 2:8-9).

Видеолекции

«Беседы по истории русского евангельского христианства»

Выпуск 1:
IX век – середина XVII века

Выпуск 2:
XVIII – XIX вв.

Каждый выпуск включает:
5 дисков DVD и 1 диск mp3

Сборник, является первым систематизированным лекционным видеоматериалом, посвященным истории русского евангельского христианства, который приоткрывает завесу этой малоизвестной части русской истории.

Автор бесед М.С. Картникова является одним из немногих современных историков русского евангельского христианства, автором многих статей и монографий, посвященных истокам «русского протестантизма».

Стоимость одного выпуска 600 руб.

Заказать:
sales@mirt.ru
Тел. +7 (911) 009 7939
Тел. +7 (812) 575-5212
www.mirt.ru

Опять мы видим одного ЯХВЕ, посылающего другого ЯХВЕ для выполнения конкретного задания!

БОГ ЕСТЬ ТРОЕ

Сколько всего личностей?

Итак, еврейские Писания ясно указывают на множественность Божества. Но тогда возникает вопрос: сколько же личностей существует в Божестве? Ранее мы видели, что имя Бога применялось, по меньшей мере, к двум личностям. Но просматривая еврейские Писания, мы находим, что три и только три определенные личности когда-либо считались Божественными.

Во-первых, существует множество случаев, когда речь идет о Господе ЯХВЕ. Это употребление столь часто, что нет необходимости его цитировать.

Вторая личность, о которой идет речь, – это Ангел ЯХВЕ. Эта личность всегда считалась отличной от других ангелов и уникальной. Почти в каждом отрывке, где его можно найти, о нем идет речь как об Ангеле ЯХВЕ и Самом ЯХВЕ. Например, в Быт. 22:11 (жертвоприношение Авраама) Он – Ангел ЯХВЕ, но уже в следующем стихе Он – Бог.

Но особо интересный отрывок мы видим в Исх. 20:20-23, где этот Ангел имеет власть прощать грехи, потому что собственное имя Бога ЯХВЕ в нем, и поэтому ему нужно повиноваться безропотно. Этого, конечно, ни в коем случае, нельзя сказать об обычном ангеле. Но сам факт, что собственное имя Бога есть в этом ангеле, указывает на его Божественный статус.

Но третья главная личность – это Дух Божий, называемый на иврите Руах-а-Кодеш. Есть множество упоминаний о Духе Божьем: Быт. 1:2, 6:3; Иов. 33:4; Пс. 50:13; Ис. 11:2 и т.д. Святой Дух не может быть простой эманацией (безличной силой), потому что у Него есть все характеристики личности (интеллект, эмоции, воля) и Он считается божественным.

Итак, из различных разделов еврейских Писаний ясно видно, что о трех личностях говорится как о Божественных и являющихся Богом: Господь ЯХВЕ, Ангел ЯХВЕ и Дух Божий.

Три личности в одном отрывке

В еврейских Писаниях вы также можете найти места, где говорится о трех Личностях сразу. Например, это Ис. 48:12-16:

«Послушай Меня, Иаков и Израиль, призванный Мой: Я тот же, и Я первый, и Я последний. Моя рука основала землю, и Моя десница распостила небеса; призову их, и они предстанут вместе. Соберитесь все и слушайте: кто между ними предсказал это? Господь возлюбил его, и он исполнит волю Его над Вавилоном, и явит мышцу Его над халдеями. Я, Я сказал и призвал его, Я привел его и путь его будет благоуспешен. Приступите ко Мне, слушайте это: Я и сначала говорил не тайно; с того времени, как это происходит, Я был там; и ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его».

Говорящий показывает на себя как на ответственного за создание неба и земли. Ясно, что здесь не может говориться ни о ком другом, кроме как о Боге. Но в 16-м стихе говорящий ссылается на себя, используя местоимение «Мне» и «Меня», а затем отделяет себя от двух других личностей – от Господа ЯХВЕ и от Духа Божьего. Здесь показано триединство ясно и определенно – со всей определенностью еврейских Писаний.

А вот отрывок также из Ис. 63:9-14:

«Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние. Но они возмутились и огорчили Святого Духа Его; поэтому Он обратился в неприятеля их: Сам воевал против них. Тогда народ Его вспомнил древние дни, Моисеевы: где Тот, Который вывел их из моря с пастьюю овец Своих? где Тот, Который вложил в сердце его Святого Духа Своего, Который вел Моисея за правую руку величественною мышцею Свою, разделил пред ними воды, чтобы сделать Себе вечное имя, Который вел их чрез бездны, как коня по степи, и они не спотыкались? Как стадо сходит в долину, Дух Господень вел их к покою. Так вел Ты народ Твой, чтобы сделать Себе славное имя».

Это обращение ко временам Исхода, где все три Личности присутствовали активно. Достаточно часто на протяжении еврейских Писаний Бог говорит о Себе как о единственном ответственном за спасение Израиля из Египта, но в этом месте Писания хвала за это воздается трем Личностям. И здесь нет никакого противоречия, поскольку все три заключают в себе единство одного Божества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы выяснили, что учение еврейских Писаний указывает на множественность в Божестве.

Первое лицо последовательно называется ЯХВЕ (Господь), тогда как второму лицу даются имена ЯХВЕ, Ангел ЯХВЕ или Слуга ЯХВЕ. Последовательно и обязательно второе лицо направляется первым. О третьем говорится как о Духе ЯХВЕ, Духе Божьем или Святым Духе. Он также посыпается первым, но в постоянной связи со служением второго.

Если триединство Бога не является еврейской концепцией (как об этом пишут и говорят современные раввины), то это же касается и Писаний. Еврейские христиане никак не могут быть обвинены в том, что они «впали в язычество», когда они настаивают на том, что Иисус был Сыном Божиим. Он тот самый, о котором писал Моисей, приводя слова Господа:

«Вот, Я посыпаю пред тобою Ангела [Моего] хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил [тебе]; блюди себя пред лицем Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем. Если будешь слушать гласа Моего, и будешь исполнять все, что скажу тебе, и сохранишь завет Мой, то вы будете у Меня народом избранным из всех племен, ибо вся земля Моя; вы будете у Меня царственным священством и народом святым. Сии слова скажи сынам Израилевым: Если ты будешь слушать гласа Его и исполнять все, что скажу [тебе], то врагом буду врагов твоих и противником противников твоих. Когда пойдет перед тобою Ангел Мой и поведет тебя к Аморреям, Хеттеям, Ферезеям, Хананеям, [Гергесеям,] Евеям и Иевусеям, и истреблю их [от лица вашего]...» (Исх. 23:20-23).

Свет Нового Завета

В полном согласии с учением еврейских Писаний Новый Завет ясно показывает: есть три лица в Божестве, хотя это становится намного более определенным. Первое лицо названо Отцом, тогда как второе – Сыном.

Новый Завет точно отвечает на вопросы из Книги Притчей 30:4: «Какое имя ему? И какое имя сыну его? Знаешь ли?» Имя Сына – Иешуа (Иисус). В согласии с еврейскими Писаниями, Он послан Богом, чтобы быть Мессией (Мессией) – но в этот раз как человек, а не как Ангел. К тому же Он послан с конкретной целью – умереть за наши грехи. По существу, произошло то, что Бог стал человеком, чтобы выполнить Свой труд искупления.

Новый Завет называет третье лицо Божества Святым Духом. На протяжении всего Нового За-

вета Он связан со вторым – опять же, в полном согласии с еврейскими Писаниями. Таким образом, мы видим, что есть непрерывное учение и в еврейских Писаниях, и в Новом Завете, связанное с триединством Бога.

Пожалуй, трудно что-нибудь добавить к ответу доктора Фрухтенбаума. Разве что благословение апостола Павла коринфской церкви (2 Кор. 13:13):

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь».

Андрей МАЕРШИН,
Санкт-Петербург

Неудобные вопросы

Христианский мир очень разнообразен. Разнообразие, в частности, проявляется и в том, что каждое направление христианства (помимо безусловно сильных сторон) подразумевает и так называемые «неудобные вопросы». В качестве примера попробую сформулировать два вопроса подобного рода, которые касаются тех, кого принято называть евангеликами.

Первый вопрос затрагивает можно сказать самую основу реформации, а именно известный принцип *Sola Scriptura* («Только Писание»).

Насколько этот тезис действительно лежит в основе жизни церквей, которые его исповедуют? Не является ли он просто красивым лозунгом и может ли вообще церковь, исповедующая этот принцип, существовать? Не загоняет ли она сама себя в угол, утверждая, что все ее вероучение, церковная жизнь, этика основаны исключительно на канонических текстах Священного Писания?

Кстати, у многих сразу же возникает вопрос: а почему вообще (если не принимать во внимание то, что называется Преданием) можно утверждать, какие книги являются каноническими, а какие – нет? Кроме того, приходится признать, что Церковь появилась раньше, чем был сформирован канон Нового Завета, и даже до того, как появилось большинство книг, в него входящих.

Если быть до конца честным, то придется признать, что даже лежащее в основе любой

христианской деноминации учение о Троице не так уж очевидно строится лишь на принципе *Sola Scriptura*. Иначе не было бы таких ожесточенных споров, которые предшествовали принятию Символа веры.

Само разнообразие протестантских церквей, каждая из которых утверждает, что исповедует принцип *Sola Scriptura*, подразумевает, что, вероятно, было бы корректней говорить не «Только Писание», а «Только Писание *в нашей его интерпретации*».

Следует признать, что Писание далеко не по всем вопросам дает исчерпывающие ответы. Так, например, некоторые протестантские церкви практикуют крещение детей, кто-то утверждает, что крестить следует исключительно взрослых (впрочем, сразу же возникает вопрос, кто и как определяет, когда именно человек становится взрослым?).

Есть церкви, где священником может быть женщина, кто-то считает, что это категорически невозможно. Где-то принято совершать так называемое омовение ног перед причастием, где-то это не практикуется.

Можно было бы привести еще множество вопросов, касающихся вероучения, церковного устройства или жизни церкви, по которым разные деноминации занимают разные позиции и при этом все они утверждают, что в их основании лежит принцип «Только Писание».

Церковь, которая не утверждает, что исповедует этот принцип, на многие вопросы вполне логично может отвечать примерно так: «Таково наше церковное Предание», «Это сложившаяся церковная традиция» и т. д.

Евангелики же по вполне понятным причинам не очень любят ссылаться ни на предание, ни на традиции, ни на Отцов церкви, а, следовательно, приходится на каждый вопрос, касающийся вероучения или церковной жизни, приводить цитаты из Священного Писания. При этом, учитывая, что невозможно на многие вопросы ответить точной библейской цитатой, зачастую это приводит к вырыванию цитаты из контекста или слишком уж «расширенного» толкования приведенного в качестве «аргумента» отрывка.

Второй вопрос на первый взгляд может показаться нелепым, глупым или даже провокационным. Тем не менее, озвучу и его. А зачем вообщеходить в церковь?

В католической или православной церкви есть хорошо разработанная экклесиология, а центром богослужения является литургия, где верующие вкушают тело и кровь Спасителя. Если же говорить о евангельских христианах, то здесь центральное место в богослужении занимает проповедь Слова Божьего.

То есть, в одном случае мы имеем дело с сакральным отношением к богослужению, в основе которого лежит таинство, в другом же это, скорее, место, где можно послушать хорошую «лекцию» о Боге, услышать что-то полезное для нашей души и насладиться церковным пением.

В связи с этим, хотим мы того или нет, возникает вопрос: а не проще ли мне остаться дома? Ведь сегодня у нас есть масса возможностей. Можно почитать хорошую христианскую литературу, послушать по радио или посмотреть в интернете проповеди лучших проповедников (большинство из которых никогда не доедет до нашей общины).

Церковную музыку любых направлений и стилей можно с легкостью найти опять же в интернете. Причем опять же это могут быть лучшие в мире исполнители. Для тех, кому это необходимо, можно использовать и функцию караоке, чтобы и самому принять участие в прославлении Бога.

Ну, а необходимость в духовном общении можно восполнить периодическими встречами с друзьями. Кстати, можно с ними и Библию вместе почтать и даже совместно сделать что-нибудь хорошее для тех, кто нуждается в помощи.

Эти вопросы я назвал «неудобными» не потому, что на них нет ответов. Просто с точки зрения представителей других направлений христианства эти ответы звучат не очень убедительно. Иногда эту неубедительность и неочевидность отмечают и сами верующие данного исповедания. Поэтому эту заметку можно рассматривать и как возможность сформулировать более убедительные ответы.

Михаил НЕВОЛИН,
Санкт-Петербург
«Возвращение к Богу», www.kbogu.ru

Рукомойное питье

Кто из нас не знает историю из Марка Твена о молодом человеке, что оказался на званом обеде, где стол был сервирован множеством диковинных приспособлений? От волнения у юноши пересохло в горле и он хлебнул воды из чаши, стоявшей рядом с его прибором. Когда же банкет начался, прочие гости стали омывать руки в своих чашах, ибо именно таким оказалось их назначение.

Так вот, представьте, что вы оказались в подобной ситуации. Но, заведомо зная предназначение рукомойной чаши, вы весьма рады воспользоваться ею.

Ведь к чему только вам не пришлось прискать! Ваши руки держались за поручни в общественном транспорте или ручки автомобиль-

 Radio Teos
РАЗГОВОРНОЕ РАДИО

Качай и слушай

Новое мобильное приложение Радио Teos!

TEOS
teos.fm

Загрузите в App Store

Доступно на Google Play

Бесплатный номер прямого эфира:
8 800 333 17 06

ных дверец, скользили по лестничным перилам, принимали рукопожатия...

В общем, вы с удовольствием омыли руки, но еще не успели отереть влагу салфеткой, как вам говорят: отнесите эту чашу самому почетному из гостей, чтобы он выпил из нее.

Подобное предложение сделал Господь на пиру в Кане Галилейской. Вода, превращенная Им в вино, не была питьевой. Шесть каменных чанов литров по сто каждый стояли во внутреннем дворе дома, где проходило торжество, и были предназначены для обрядового омовения.

Сосуды были неподъемные, и воду в них доливали по мере надобности. Полностью опорожняли их нечасто – для генеральной чистки. Но даже если последний раз их чистили непосредственно перед празднеством, каждый из пришедших на пир омыл руки в какой-либо из этих емкостей. Часть воды при этом расплескалась, и Иисус велел долить сосуды до самых краев.

Именно эту воду, не предназначенную для питья, Иисус и превратил в лучшее вино. «Техническая» вода ритуального очищения, сама подлинной чистотой не обладавшая, была превращена в то, чему надлежало вскоре стать средством причащения крови Христовой, полностью очищающей от рабства греха. И произошло это не где-нибудь, а на брачном пиру.

Знаменательно, что у нас нет ни малейшего представления, кто там сочетался в тот день? Своим чудом Иисус освятил не просто союз двух конкретных людей, а брак как таковой. История искусствительного служения Христова началась в контексте брачных отношений, как в их же контексте произошло грехопадение.

Будучи впоследствии спро-

шен о применении закона Моисеева к вопросам брака, Иисус ответил: «Но вначале так не было» (Мф. 19:8, МБО), давая понять, что изначальный Божий замысел о семье выше закона Моисеева. Семья была сотворена «вначале» – до греха, до Закона, до начальств и властей мира сего, до государств, до школ, до министерств образования, до церковных иерархий.

И нам не следует поверять постоянное временным. Временное мы уверяем постоянным. Сегодня, когда брачные отношения осквернены грехом, в водоносах каждой семьи накопилось достаточно грязи и муты, но Христос превращает все это в вино Нового завета, восстанавливая те отношения, что были задуманы для семьи ее Создателем. Писание говорит об этом как о великой тайне (Еф. 5:32).

Лингвисты утверждают, что частотный анализ помогает распознать подлинное содержание текста. Хочешь узнать, о чем на самом деле идет речь, – подсчитай, какое понятие упоминается чаще всего.

Так, новозаветным рекордсменом по частоте упоминания слов «Иисус», «Христос» и «Господь» на сотню прочих слов является Послание к Ефесянам; оно – самая христологическая книга всей Библии. Но тот же параметр в разделе о супружеских отношениях (5:18–33) вдвое пре-восходит среднее значение всего Послания! Недаром апостол подытоживает: «Я так понимаю, что слова эти относятся к Христу и Церкви» (Еф. 5:32, РБО).

Семья – это не соединение половинок, а единение полноценных личностей, отображающее сущность единого Бога, каждое из Лиц Которого обладает всей полнотой Божественной сути:

«Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27).

И через восстановление изначального Божьего замысла о семейных отношениях Христос, Сам являясь связующим звеном мистической цепи, созидает единство Творца и творения:

«Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог» (1 Кор. 11:3).

Вино Нового завета, в которое обращена вода ритуальных омовений, становится живительным kleem этого единения. Даже там, где, казалось бы, все разрушено окончательно, – в неполных семьях или в жизни одиноких людей, – Христос заполняет Собой пустующее простран-

ХРИСТИАНСКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

109316 г. Москва
Волгоградский пр., д.17, стр.1, 2 этаж

Понедельник - Суббота - 10:00 - 19:00
(без перерыва на обед)
Воскресенье - выходной

(495) 676 49 83
clcmoscow@yahoo.com
www.philadelphiabooks.ru

ство недостающих звеньев. Семья же, не являющаяся церковью, не есть подлинная семья, как и церковь, не являющаяся семьей, не есть подлинная церковь.

В одной умной книжке написано, что мужчина должен правильно расставлять приоритеты: на первом месте – Бог, на втором – семья, на третьем – работа. В контексте разговора о гипер занятости мужчин на работе, когда семья остается в пренебрежении, все звучит правильно. Однако, при этом как бы оправдывается возможность пренебрежения семьей в угоду служения Богу. И действительно – дети служителей церкви зачастую настолько редко видят своих отцов, что вовсе лишены дома пасторской опеки! Бог не приемлет таких приоритетов:

«Кто не заботится о родных, и прежде всего о домашних, тот отрекся от веры и стал хуже неверующего» (1 Тим. 5:8, РБО).

Для детей Божьих Бог – не просто приоритет, стоящий выше прочих. Лишь Божье присутствие придает истинное значение всему, в том числе и семье, и работе. Любовь Христова наполняет все, в ней растворяются любые разногласия, конфликты и недоразумения. Там, где царит любовь, нет места гневу или безучастию. Ведь самая первая власть, данная человеку, – это власть любить и служить, и во Христе мы вновь обретаем эту власть.

Самой первой церковью была семья – мужчина и женщина, вместе славящие Бога. Самыми первыми отступниками стала семья – мужчина и женщина, от Бога отвернувшиеся.

И даже в том, что пали мужчина и женщина вместе, а не по отдельности, мы видим удивительный промысел Божий – никто не остался сам по себе. Бог попустил им пасть вместе, дабы вместе и очистить их через драгоценный дар нашего Небесного Жениха, «чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиrotворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1:20). Чтобы дать нам эту благодатную и дерзновенную возможность – пить вместе вино Нового завета из Его чаши, с благодарением воздевая чистые руки, более не нуждающиеся в обрядовых очищениях.

Сергей ГОЛОВИН,
Киев

Простой способ молитвы

1. Когда сердце охладевает

Я вам расскажу, как только смогу, о том, что я сам делаю, когда молюсь. Пусть наш дорогой Господь даст вам и всем сделать это лучше, чем я! Аминь.

Во-первых, когда я чувствую, что охлаждаю и становлюсь безрадостным в молитве, поскольку другие заботы или мысли мешают мне (потому что плоть и дьявол всегда мешают и препятствуют молитве), я беру мою маленький Псалтырь, спешу в свою комнату или, если есть день и час для этого, в церковь, где община собирается, и, как позволит время, я говорю себе спокойно и слово за словом Десять заповедей, Символ веры и, если у меня есть время, некоторые слова Христа или апостола Павла, или некоторые псалмы, как и ребенок может делать.

Это хорошее дело – позволить молитве быть первым деянием с утра и последним в ночное время. Охраняйте себя осторожно от ложных, вводящих в заблуждение идей, которые вам говорят: «Подожди некоторое время. Я помолюсь через час; сначала я должен сделать свои дела в том или ином месте». Такие мысли отдаляют вас от молитвы, обращая к другим вопросам, которые так задержат и привлекут внимание, что ни одной молитвы не будет в этот день.

Вполне возможно, что у вас есть некоторые заботы, которые порой лучше, чем молитва, особенно в чрезвычайных ситуациях. Существует поговорка, приписываемая Св. Иерониму, что все, что верующий делает, – это молитва, и существует пословица: «Работающий добросовестно молится дважды». Это можно сказать, потому что верующий боится и почтает Бога своей работой и помнит заповедь – не вредить никому или не пытаться украсть, обмануть или смошенничать.

Такие мысли и такая вера, несомненно, превращают его работу в молитву и жертву хвалы. Тем не менее, мы должны быть осторожны, чтобы не нарушить привычку истинной молитвы и вообразить себе прочие труды, которые важнее молитвы, хотя, в конце концов, это совсем не так. Таким образом, в итоге мы стали бы слабыми и ленивыми, безразличными и прохладными к молитве.

2. Обращая взор к небу

Когда ваше сердце разогрето цитатами из Десяти заповедей, словами Христа и т. д., и у вас есть намерение к молитве, преклоните колени и станьте, сложив руки, и обратите взор к небу, начинайте говорить или думать так кратко, как можете:

«О Небесный Отче, милостивый Боже, я бедный грешник, недостойный. Я не заслуживаю того, чтобы поднять глаза и руки к Тебе или даже молиться. Но так как Ты велел нам всем молиться, и Ты обещал услышать нас, и через Твоего драгоценного Сына Иисуса Христа Ты научил нас, как и о чем нужно молиться, то я прихожу к Тебе в послушании Твоему Слову, веря в Твое милосердное обещание. Я молюсь во имя Господа моего Иисуса Христа, вместе со всеми Твоими святыми и со всеми христианами на земле, как он учил нас:

Отче наш, сущий на небесах» и т. д., всей молитвой, слово в слово. Затем повторяйте одну часть за другой «да святится имя Твое», «да приидет Царствие Твое» и т. д., размышляя и молясь об их значении в своей жизни.

3. Своими словами

Вы также должны знать, что я не хочу, чтобы вы цитировали все мои слова в вашей молитве. Это стало бы ничем иным, но простой болтовней и лепетом, читать слово в слово из книги, во что превратились розарии по четкам как у миран, так и в молитвах священников и монахов.

Скорее я хочу, чтобы ваше сердце было возбуждено и руководствовалось мыслями, которые следует охватить в молитве Господней. Эти размышления могут быть выражены, если ваше сердце хорошо разогрето и склонно к молитве, в самых разных формах и с большим или меньшим количеством слов. Я не связываю себя такими словами или слогами, но говорю мои молитвы одним образом сегодня, завтра другим, в зависимости от моего настроения и чувств. Однако, я остаюсь так близко, как только могу, к одной и той же мысли и основной идеи.

Но иногда может случиться так, что я могу заблудиться среди столь многих идей в одном прошении, что я отказываюсь от других шести прошений. Если такое изобилие хороших мыслей приходит к нам, мы должны пропускать

другие прошения, чтобы оставить место для таких мыслей, слушать в тишине и ни при каких обстоятельствах не мешать им. Святой Дух сам проповедует здесь и одно слово Его проповеди гораздо лучше, чем тысяча наших молитв. Много раз я узнавал больше из одной молитвы, чем я мог бы извлечь из многочисленных чтений и размышлений.

4. Заповеди как молитва

Если у меня есть время и возможность пройти через всю Господнюю молитву, я делаю то же самое с Десятью заповедями. Я беру одну часть за другой и освобождаю себя как можно больше от разных отвлечений, чтобы помолиться. Я каждую заповедь разделяю на четыре части, тем самым плету венец из четырех нитей. То есть, я думаю о каждой заповеди, во-первых, как

о наставлении, чем она на самом деле предназначена быть, и думаю над тем, что Господь Бог требует от меня так настоятельно. Во-вторых, я обращаю ее в благодарение; в-третьих, в исповедь, в-четвертых, в молитву. Я делаю так в мыслях или словах, подобных этим:

«Я Господь, Бог твой» и т. д. «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» и т. п. Здесь я искренне считаю, что Бог ожидает от меня доверия и учит меня доверять Ему чистосердечно во всех вещах, и что это и есть Его самое искреннее желание быть моим Богом. Я должен думать о Нем таким образом в случае риска потерять вечное спасение. Мое сердце не должно опираться на что-либо другое или доверять какой-либо другой вещи, будь то богатство, престиж, мудрость, могущество, благочестие или что-либо еще.

Во-вторых, я благодарю за Его бесконечное сострадание, с которым Он пришел ко мне так по-отечески, и за то, что Он непрошенный, незванный и незаслуженный мною, предложил быть моим Богом, чтобы заботиться обо мне, и быть моим успокоением, защитником, помощью и силой каждый раз, когда это мне необходимо. Мы, бедные и смертные, нашли столько богов, и нам придется искать их снова, если Он не позволит нам слышать Его, не станет откровенно говорить к нам на нашем собственном языке, что Он намерен быть нашим Богом. Как мы могли бы когда-либо вознести вечное благодарение Ему, чтобы его было достаточно?

Третье. Я исповедуюсь и признаю мой великий грех и неблагодарность за то, что столь нечестиво презирал такие возвышенные учения и такой драгоценный дар на протяжении всей моей жизни, и за то, что ужасно возбудил Его гнев бесчисленными деяниями идолопоклонства. Я раскаиваюсь в них и прошу о Его благодати.

В-четвертых, я молюсь и говорю:

«Боже мой и Господи, помоги мне Твоей благодатью, чтобы узнавать и понимать Твои заповеди более полно каждый день и жить ими в чистосердечной уверенности. Сохрани мое сердце, чтобы я никогда больше не становился забывчивым и неблагодарным, чтобы никогда я не искал других богов или иного утешения на земле или в любом творении, но прилеплялся истинно и только к Тебе, мой единственный Бог. Аминь, дорогой Господь Бог и Отец. Аминь».

Потом, если время и склонность моя позволяет, Вторую заповедь также в четыре нити и т. д.

Эти Десять заповедей рассмотрены с четырех сторон, а именно, как обучающий текст, песенник, книга покаянная и молитвенник. Они предназначены для оказания помощи сердцу, чтобы ему прийти в себя и возрастать усердно в молитве.

Будьте осторожны, однако, не берите на себя все это или еще больше, чтобы не утомиться в духе. Кроме того, хорошая молитва не должна быть длительной или растянутой, но частой и горячей. Достаточно рассмотреть один раздел или половину раздела, который воспламенит пожар в сердце. Это Дух дарует нам. Дух постоянно будет наставлять нас Словом Божиим, когда наше сердце очищено и освобождено от мыслей и забот.

Ничто не может быть сказано здесь достаточно о той части веры и Священного Писания [в молитве], потому что не будет конца тому, что можно было бы сказать. На практике можно брать Десять заповедей на один день, а псалом или главу из Священного Писания на следующий день, и использовать их в качестве кремня и стали, чтобы разжечь пламя в сердце.

Мартин ЛЮТЕР

Зачем нам здравомыслие

Какое место разум занимает в христианском благочестии? Для некоторых сама постановка вопроса может показаться странной. Разве Библия не учит нас, что милость превозносится над судом, а вера – над разумом? Не должны ли мы просто доверять сердечному порыву, водительству Духа?

У противников веры, опирающейся на разум, есть довольно сильные аргументы. Это и тексты Писания, говорящие о тщетности человеческих попыток постигнуть тайны Божьи, и примеры библейских героев, поступавших, как кажется, со святым безрассудством.

Разве сам апостол Павел не призывает отбросить различные умствования, чтобы познавать истины Божьи исключительно верой? Коринфянам он пишет:

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие...» (1 Кор. 1:18-23).

Тертуллиану – знаменитому христианскому богослову времен античности – приписывают фразу: «Верую, ибо абсурдно». Недоступность некоторых христианских догматов для рационального анализа было для него доказательст-

вом их божественного происхождения. Кто бы мог измыслить догмат о Троице или о двойной природе Христа?

Но здесь нужно отметить один очень важный момент. «Немудрое Божие премудрее человеков...», – пишет апостол Павел в том же послании. То, что Бог отвергает человеческую мудрость, не означает, что Он благоволит к человеческой глупости.

А ведь христиане, к сожалению, воспринимают данный отрывок как своеобразный мандат на несурзность действий и суждений. Юродство проповеди служит оправданием и для неподготовленности, и для необразованности, и для элементарной безалаберности. Если уж Богу благоугодно спасать людей юродством проповеди, значит, и глупость наша становится средством для благовестия. Не нужны всякие «философии» и лукавые мудрствования!

Ясно, однако, что подобная апология глупости, недалекости, неразвитости построена на подмене понятий. Ведь Бог спасает мир юродством креста, а не юродством христиан. Изувеченный, оплеванный и поруганный Сын Божий, умирающий на Голгофе, – это безумная, скандальная, шокирующая истина. Но это безумие Бога ради человека, и проповедовать об этом нужно со всею данной нам мудростью. Иными словами, мы призваны нести юродство креста, а не крест юродства. Ясно, что первое подразумевает второе, но второе далеко не всегда предполагает первое...

Конечно, на путях познания Бога христианин не раз будет сталкиваться с неизъяснимым, недоступным для понимания. Но то, что выше понимания, не отменяет понимания как такового. Когда столкновение с Божьей тайной кладет предел нашим интеллектуальным странствиям, это не обесценивает проделанный нами путь. Границы тайны отделяют нас от трансцендентного. Они возвышаются подобно высоким скалам, пики которых растворяются в Небесах. Дальше только вверх. Дальше то, что откроется нам за пределами этого мира.

Но ведь мало кто из живущих достиг этих границ. Чаще границы нашим познаниям проводит интеллектуальная леность, невежество, отсутствие интереса к жизни. Одно дело вместе с Сократом заключить: «Я знаю, что я ничего не знаю», и другое дело вторить вслед невеждам: «Я не хочу ничего знать». Мудрец взыскивает нищеты духа; простофиля довольствуется нищетой ума.

Конечно, мы все помним предупреждение апостола Павла о том, что «знание надмевает», но из этого вовсе не следует, что незнание делает смиренным. К сожалению, невежество зачастую прекрасно сочетается с заносчивостью и воинственностью. «Всякий глупец задорен», – говорится в книге Притчей царя Соломона (20:3), и там же «В устах глупого – бич гордости...» (14:3).

Разумеется, Писание полно предостережений против тщеславного и суэтного знания. Против игры в бисер, против интеллектуаль-

ного нарцисизма, против мудрости бесовской и бесконечных метаний фаустовской души. Но Слово Божье также призывает нас к обретению подлинного любомудрия и здравомыслия.

По крайней мере, некоторые из библейских текстов были специально созданы для того, чтобы читающие их могли:

«...познать мудрость и наставление, понять изречения разума; усвоить правила благородства, правосудия, суда и правоты... чтобы разуметь притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их» (Пр. 1:2-6).

Мы оказываем различные услуги:

- Судебное представительство (наследственные, жилищные, земельные споры, споры с недвижимостью и др.)
- Юридическое обслуживание
- Регистрация/ликвидация организаций
- Получение лицензий и СРО
- Бухгалтерские услуги
- Сопровождение сделок с недвижимостью

Юридическая компания «ЛЕГИСПРО»

www.legispro.ru

Наши контакты:

Рабочий: (812) 920-21-90
Телефон/факс: (812) 570-01-90
mail@legispro.ru

Адрес:

м. «Адмиралтейская»
Санкт-Петербург, ул. Малая
Морская, д. 16
(вход с улицы; 1-й этаж; на
домофоне № 1)

Здравомыслие должно входить в экипировку христианского воина наравне с другими элементами духовного всеоружия. Ведь шлем спасения пригодится лишь тем, у кого есть голова на плечах.

Апостол Петр уверяет верующих:

«Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах» (1 Пет. 4:7).

Интересно, что здесь наряду с призывом к молитве звучит и призыв к благоразумию. Греческое слово, использованное Петром в данном стихе, заслуживает отдельного внимания. Библиевист Клеон Роджерс пишет, что здесь «имеется в виду холодная голова и сбалансированный рассудок, способность к самоконтролю и умеренности». Молитва, обитающая в сердце, должна сосуществовать со здравым смыслом, обитающим в голове.

В другом послании апостол Павел пишет:

«Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершенолетни» (1 Кор. 14:20).

Другими словами, Павел призывает нас к интеллектуальной зрелости. Эта интеллектуальная зрелость подразумевает способность принимать здравые, взвешенные решения, ясно и беспристрастно анализировать жизненные ситуации, критически оценивать собственные и чужие идеи.

Конечно, здравомыслие не является главной добродетелью. Но без него другие добродетели зачастую обретают карикатурные черты. Стойкость становится упрямством, смелость – лихачеством, щедрость – расточительством.

Именно поэтому нам необходимо взять на себя ответственность за развитие навыков критического мышления, за искоренение собственных предрассудков и стереотипов, мешающих ясному, трезвому взгляду на мир.

Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург
www.twrradio.ru

Право на сомнение

Однажды, путешествуя по Южной Европе, я наблюдал весьма банальную сценку: крестьянин избивал своего осла.

Крестьянин шел сзади, погоняя осла, тащившего на спине огромную вязанку дров. Они пробирались по крутой узкой тропинке. Выдохнувшись, осел постепенно замедлил ход, но, подгоняемый потоком проклятий, сделал еще несколько шагов и рухнул на землю. Вот тут-то крестьянин и принялся его колотить, и колотил, не останавливаясь, довольно долго.

Многие христиане относятся к вере точно так же. Верь тому! Верь этому! Прекрати сомневаться! В конце концов вера не выдерживает натиска предостережений и наставлений. Тогда уверования сменяются угрозами, переходящими в прямое насилие, и вера, истерзанная и перегруженная, падает на землю и угасает.

Здесь уместно задать вопрос: «Что хуже – жестокость или упрямство? Чья участь более прискорбна: участь веры и осла или человека, истязающего их?» Впрочем, эта книга не об ослах и даже не о вере (во всяком случае, не совсем о вере). Она посвящена сомнению. Но что такое сомнение, как не вера, страдающая от дурного обращения? Забота об искоренении сомнения подразумевает стремление защитить веру от жестокости.

Единственный способ добиться наилучшего результата в каком-либо деле (в обращении ли с ослом, в вере или в чем угодно другом) – это попытаться понять его суть, чтобы поступать соответствующим образом. Принимая объект своего интереса за что-то другое или предъявляя к нему преувеличенные требования, не соответствующие его назначению, вы не добьетесь ничего. Ослы прекрасноправляются с обычной работой, но когда их используют в качестве скаковых лошадей или тракторов, они не выдерживают.

Стоит нам спросить, что такое вера и в чем заключается неправильное отношение к ней, рождающее сомнение, мы сразу столкнемся с наиболее распространенным заблуждением – с представлением о том, что сомнение противоположно вере и ничем не отличается от неве-

рия. Такое мнение можно назвать нереалистичным по отношению к вере и несправедливым по отношению к сомнению.

В мире веры сомнение третируется, как несчастный осел. Недруги выступают против него, а доброжелатели не умеют с ним обращаться. Подобное отношение вызвано именно неверным представлением о сомнении. Несправедливо, когда осла бьют, пока он не упадет, после чего его бьют за то, что он упал. Точно так же несправедливо обращаются с верой многие христиане, а когда их охватывает сомнение, подвергают ее безжалостной порке. И то, и другое вызвано тем, что они привыкли считать, будто истинная вера свободна от сомнений, а сомнение – это не что иное, как неверие, причем столь же греховное.

Короче говоря, когда нас охватывает сомнение, мы (особенно наиболее совестливые и консервативные из нас) должны напоминать себе одну простую истину: сомнения возникают у многих христиан, но главная проблема не в этом, а в том, что они испытывают чувство вины и стыда за то, что у них вообще появились сомнения; именно это заставляет страдать их веру. Они не понимают, что такое сомнение. А со-

мнение, каким бы опасным оно ни было, не является чем-то постыдным.

Суть сомнения – раздвоение сердца

Что такое сомнение? Как оно соотносится с верой и неверием? Английское слово *doubt* (сомнение) произошло от латинского глагола *dubitare*, основу которого составляет арийское слово, означающее «два». Поэтому можно начать определение интересующего нас понятия следующим образом: верить – это значит безоговорочно признавать истинность того или иного явления; не верить – безоговорочно его отрицать. Сомневаться – значит проявлять нерешительность, верить и не верить одновременно, то есть «быть на распутье».

Эта двойственность – суть сомнения и его наиболее сложная проблема. В основе сомнения – раздвоение сердца. Это не просто метафора. Это квинтэссенция христианских взглядов на сомнение, а языки и опыт всего человечества лишь подтверждают ее истинность.

В английском языке двойственность сомнения отражена в таком идиоматическом обороте, как «находиться в двух лагерях одновремен-

Евангелическо Реформатская Церковь России (ЕРЦР)
Приглашаем Вас на конференцию

www.refspb.ru

500 лет протестантской Реформации

**Доктор
Тони Лейн**

Профессор исторической теологии, в Лондонской школе богословия (LST) – крупнейшего межконфессиональным евангельским теологическим колледжа Европы. Удостоен степени доктора богословия Оксфордского университета, является автором многих книг, на русский язык переведена и широко известна его книга: "Христианские мыслители"

**Пастор
Джеффри
Томас**

Пастор баптистской церкви "Alfred Place", Аберистуит, Уэльс

**Пастор
Терри
Джонсон**

Старший пастор независимой Пресвитерианской Церкви в Саванне, штат Джорджия

**Пастор
Дьюи
Робертс**

Выпускник Колледжа Белхайвен и Реформатской Теологической Семинарии. Пастор Красногорской Пресвитерианской Церкви в Дестине, Флорида

26 - 28 сентября 2017

Место проведения: Ark Hostel
СПб, наб. Обводного канала 223, кор. 1
15 минут от метро "Нарвская"

Для участия
обязательна регистрация:
+7 911 942 16 01,
reformatspb@gmail.com

но». В других языках существует множество эквивалентов этого выражения.

Китайская идиома, описывающая человека, проявляющего нерешительность, столь же острумна, сколь и выразительна. Такого человека называют «сидящим сразу в двух лодках».

Индийцы племени кечуа, населяющие перуанские Анды, говорят, что у колеблющегося «два мнения об одном», а штебо, живущие восточнее, назовут его «двуличным». В языке индейцев кекчи из Гватемалы сомневающийся определяется как человек, «сердце которого разделено надвое», а индейцы навахо, расположившиеся на юго-западе Соединенных Штатов, употребляют сходное выражение: « тот, в ком уживаются двое».

Общий смысл всех этих слов и выражений предстает со всей определенностью. Если человек «разрывается» в ситуации выбора и не способен «принять решение», если он «висит в воздухе» и не знает, на чью сторону «приземлиться», а также ожесточенно «спорит» с самим собой или «держится в стороне», выискивая «оговорки», то это не что иное, как «раздвоение сознания». В этом – сущность сомнения.

Сомнение не равно неверию

Утверждение, что сомнение не противоположно вере и не тождественно неверию, является решающим для всего нашего обсуждения. Сомнение – это состояние «подвешенности» ума, когда ни вера, ни неверие не владеют им целиком, оказывая на него лишь частичное воздействие. В этом состоит первостепенно важная особенность сомнения, позволяющая объяснить неправильное представление о его природе, – убеждение в том, что, сомневаясь, верующий предает веру и уступает неверию. Никакое иное заблуждение не способно вызвать большего беспокойства и так закабалить раннего человека, испытывающего сомнения.

Между сомнением и неверием существует принципиальное различие. В Библии эти понятия отчетливо (хотя и не всегда строго) разграничены. Слово «неверие» обычно применяется по отношению к сознательному отказу от веры или к обдуманному решению не повиноваться. Следовательно, если сомнение представляет собой неопределенное состояние между верой и неверием, то неверие – это решение ума, отказавшегося от Бога; это состояние души, не подчиняющейся Богу, ибо она не верит в истину. Это следствие оп-

ределенного выбора. Поскольку неверие – сознательный ответ на Божественную истину, за него, несомненно, следует нести ответственность.

Иногда слово «неверие» употребляется по отношению к тому, кто, безусловно, являясь верующим, испытывает сомнения, которым нет разумного оправдания и которые зашли так далеко, что могут действительно превратиться в неверие (напр.: Лк. 24:41). Такая двусмысленность библейской трактовки слова «неверие» свидетельствует не о теологической путанице, а о глубокой психологической проницательности.

Следовательно, существует возможность теоретически определить, что такое вера, сомнение и неверие. Вера – это решительное признание истины, неверие – ее отрицание, а сомнение – это чувство «раздвоенности». Но на практике это различие не всегда отчетливо видно, особенно если сомнение развивается в сторону неверия и находится в стадии смутного колебания между искренней неуверенностью сомнения и твердолобой убежденностью неверия.

Но общий дух библейского учения о сомнении лишен неопределенности. Это слово имеет множество смысловых оттенков, но его суть остается неизменной. Сомнение – это переходная стадия. Испытывать сомнения – значит быть «на распутье», находиться «между двух огней», это неумение выбрать между желанием утверждать и желанием отрицать. Поэтому представление об «абсолютном» или «полном» сомнении является логическим противоречием; сомнение, ставшее абсолютным, – уже не сомнение, а неверие.

Разумеется, мы можем называть свое сомнение «абсолютным» и даже обвинять себя в неверии, но только в том случае, когда нами движет стремление покончить с сомнением и не позволить ему перерасти в неверие. Отец одержимого отрока в Евангелии от Марка воскликнул: «Верую, Господи! помоги моему неверию!» (9:24). Тем самым он осудил свое сомнение как неверие. Но Иисус, никогда не отзыавшийся на действительное неверие, показал, что расценивает это чувство как сомнение и, откликнувшись на мольбу, исцелил его сына.

Умение различать сомнение и неверие (хотя это не всегда удается сделать) полезно и действительно. Его значение, однако, состоит не в том, чтобы мы знали, когда сомнение перерастает в неверие (ибо знает только Бог), а в том, чтобы мы отдавали себе отчет, куда заводит сомнение, приближающееся к неверию.

Как относиться к сомнению – суроно или мягко?

Разумное сочетание анализа природы сомнения и умения понять, к чему оно ведет, составляет сущность христианского отношения к этой проблеме. Как ни странно, в этом же кроется причина того, что в Библии могут найти подтверждение правильности своего отношения и те, кто снисходителен к сомнению, и те, кто считает его недопустимым. Первые могут указать на огромную разницу между сомнением и неверием, а последние – на их значительное сходство. Но и те, и другие оставляют без внимания сбалансированность библейского учения.

Именно эта сбалансированность и отличает тексты Нового Завета от взглядов современного ему греко-римского окружения. В I веке мир мог похвастаться прекрасной осведомленностью о проблеме сомнения, но, как правило, ее возводили либо к противоречиям культуры, либо к философскому скептицизму. А в Новом Завете вера, являясь синонимом повиновения, подразумевает как знание, так и волю. Поэтому сомнение ассоциируется по преимуществу с поступками, а не с отвлечеными размышлениеми. Следовательно, и проблема касается не только знаний и способа их получения, но и всей нашей жизни.

В Ветхом Завете особое значение придавалось не столько сомнению, сколько неподчинению Слову Господа. Но в Новом Завете сомнение решительно осуждается. Теперь, когда Бог со всей

полнотой явил Себя через Христа, цена спасения неизмеримо возросла и у недостаточной веры осталось меньше оправданий.

Понимание того, что сомнение не тождественно неверию, но может к нему привести, помогает нам отнести к интересующей нас проблеме более зрело и освобождает от крайностей слишком суроого или слишком мягкого подхода. Те, кто забывает о различии, впадают в грех чрезмерной суроости. Ставя знак равенства между сомнением и неверием, они фактически противопоставляют сомнение вере, что не соответствует ни тому, что написано в Библии, ни человеческому опыту. Настаивать на том, что только веру, лишенную сомнений, можно считать истинной, – значит не понимать сущности веры и познания. Повышенная требовательность бывает для веры более губительной, чем самые мучительные сомнения.

Между верой и сомнением можно провести такую же параллель, как между смелостью и страхом. Не страх, а трусость противоположность смелости. Страх совсем не обязательно лишает человека смелости. Но смелость не может позволить себе безрассудства. Возьмите, к примеру, автогонщика, борющегося за главный приз, спортсмена, участвующего в изнурительных соревнованиях, или альпиниста. Каждый из них обладает мужеством, которое управляет страхом и подчиняет другие эмоции, в результате чего их смелость не допускает бездумного риска.

Ситуация с верой и сомнением аналогична. Неверие, а не сомнение противостоит вере. Появление сомнений вовсе не означает исчезновение веры, ибо сомнение – это вера на распутье. Что разрушает веру, так это непокорность, постепенно переходящая в неверие.

Это второе важное положение уравновешивает первое и предостерегает от следующей крайности – чрезмерной терпимости к сомнению. Сомнение неизбежно, но оно всегда опасно. Некоторые люди так остро реагируют на отрицательное отношение к сомнениям, что невольно вызывают и даже приветствуют их в себе. В данном случае ошибка состоит в том, что происходит обособление сомнения от веры и неверия, и сомнение рассматривается само по себе. В результате они задают единственный вопрос: «Как работает сомнение?» И ответ, поскольку он совершенно абстрактен, ничего не дает.

Но в реальной жизни эта проблема не является абстрактной, поэтому к вопросу «как?» необ-

«Бог во тьме»

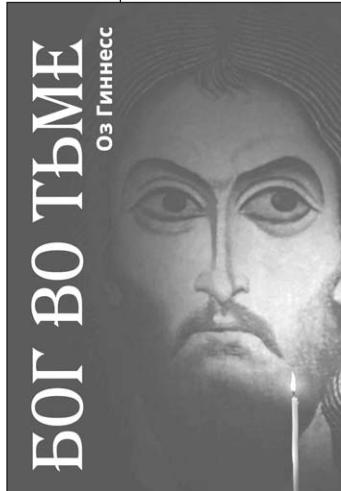
Оз Гиннесс

*Вера, не омраченная
сомнениями*

Знать Бога – значит доверять Ему, а доверять Ему – значит познавать самих себя. Главной целью человека является восхваление Бога и вечная любовь к Нему. И поэтому сомнения в Боге так губительны. Трудно доверять Богу, Который скрыт во тьме сомнений.

Эта книга – для тех, кто не уверен в Боге. Она ответит на ваши вопросы, успокоит ваши страхи и укрепит вашу веру.

www.mirt.ru

ходимо добавить важный вопрос «что?». Как только вопрос «Что подвергается сомнению?» будет задан, значимость сомнения мгновенно возрастет или упадет. Именно то, что мы подвергаем сомнению, а не то, как мы это делаем, определяет «рыночную стоимость» сомнения.

Если бы предмет нашей веры был таким же призрачным, как Лохнесское чудовище, а занимающий нас вопрос – таким же несущественным, как проблема «пить ли третью чашку чая?», то в сомнении было бы мало смысла. Но предмет христианской веры – Бог, поэтому решение верить или не верить определяет всю нашу жизнь, а «цена» сомнения для христианина безусловно высока. Выяснив, насколько серьезно относится верующий к своим сомнениям, вы получите показатель серьезности его отношения к вере. Сомнение для христианина – это не то же самое, что неверие, но одно от другого неотделимо. Непрерывные сомнения могут стать первым шагом к неверию, ибо подрывают самые основы веры. Поэтому сомнение ни в коем случае нельзя рассматривать как нечто заурядное.

Оз ГИННЕСС,
из книги «Бог во тьме», Мильт, 2016

Бегство от блудного сына

Возможно ли появление великого протестантского романа? Этот вопрос с некоторым скепцизмом я задаю себе уже не один год. Когда мы говорим о шедеврах христианского романа (я возьму этот термин на вооружение за неимением лучшего, который бы четко и ясно давал понять саму суть направления литературы, в котором написано произведение), мы вспоминаем гигантов литературы: Ф.М. Достоевского, Франсуа Мориака, Жоржа Бернаноса, Клайва Льюиса, Генрика Сенкевича, Гилберта Кийта Честертона и Джона Толкина. Но как обстоят дела с протестантским романом?

Сначала выведем за скобки Клайва Льюиса, его конфессиональная принадлежность никак не влияла на написанные им произведения. Он всегда и прежде всего был апологетом христианства, и этим и отличается его фантастичес-

кий цикл «Хроники Нарнии». Но что же тогда можно назвать протестантским романом?

Попробую на это ответить для начала на примере романа католического. Здесь мне достаточно легко рассуждать, потому что есть, как минимум, два автора, которые возвели католический роман на вершины мировой классики, и теперь весьма нелегко добраться до покоренной ими вершины. Итак, почему же Франсуа Мориак и при чем здесь католический роман?

Творчество Мориака является уже не просто достоянием французской национальной литературы, но и литературы мировой. Пожалуй, он единственный писатель своего поколения, который смог доказать, что христианская мораль может выдержать испытание многочисленными катаклизмами XX столетия. Франсуа Мориак – лауреат Нобелевской премии, член Французской академии и один из самых значимых писателей XX века. И он в принципе достоин отдельного разговора.

Католический роман Мориака – это не ванильное описание радостей жизни католического священнослужителя. Именно он задал себе вопрос, что же происходит с духовной жизнью человека под давлением обстоятельств жизни, тех компромиссов, на которые он идет, и как это в итоге влияет на личность человека. Мориак был убежденным реалистом и, находясь на стороне католицизма (достаточно прочитать его книгу «Во что я верю»), становится самым беспощадным критиком тех реалий и недостатков, которые существуют в современной ему церкви. Не зря его романы сначала достаточно сложно принимались католической церковью, а порой и подвергались резкой критике.

Литература – это всегда честный и бескомпромиссный поиск ответов на самые сложные вопросы современности. И Мориак никогда не убегал от этих реалий, что и обеспечило ему славу великого французского реалиста. Напротив, он приглашает нас к разговору на важные темы духовной жизни человека, поднимая тем самым острые темы церковной действительности. Его романы дают нам понимание особенностей внутренней жизни католиков XIX и XX веков.

Мэдлин Робинсон

Например, в одном из самых тяжелых своих романов «Тереза Дескейру» (1927) писатель поднимает тему греха и преступления. Автор пытается найти истоки злодеяний и поэтому обращается к проблемам брака, семьи и морали. Не оправдывая героиню в совершенном преступлении, писатель показывает, как она сама постепенно приходит к нему, становясь жертвой своей семьи и окружения. Тереза выходит замуж за ненавистного ей человека. Ее отчаяние превращается в ненависть, а последняя приводит к преступлению.

И вот тут как раз и стоит перейти к разговору о протестантском романе. Долгое время я считал, что он просто невозможен. Может быть, потому, что литература не терпит проповеднического пафоса. Тут можно возразить и указать на проповедничество в романах Достоевского. Но на самом деле проповедничество не самая сильная сторона Федора Михайловича, потому что, скорее, мы обращаем внимание на его тонкий психологизм (простите уж, Федор Михайлович, за это), нравственный и духовный слом и множество других факторов, которые и составляют тело великой литературы.

Для литературы важна не идеология, а совершенно иные критерии. Для меня это, прежде

всего, два самых важных качества – уникальность и целостность. Если я не вижу двух этих компонентов в тексте, то он не представляет для меня интереса.

Безусловно, уже давно теорией литературы сформулированы и другие критерии художественности произведения: глубина и оригинальность содержания (что как раз говорит об уникальности). Мы говорим о гениальном литературном произведении тогда, когда происходит мистическое соединение глубокого содержания и ясной, отточенной формы, когда эта влюбленная пара не может существовать друг без друга, становясь единым целым. Это я и называю целостностью. То есть, опять же, два основных критерия: целостность и уникальность.

Но есть и еще один критерий: правдивость. И вот здесь у нас возникают проблемы. Часто конфессиональная проза грешит картонными образами, набившими оскомину шаблонными ходами и ванильной приторностью. Ты не веришь самим героям, не веришь тому, что они говорят, и тому, как они живут. Они становятся плоским рисунком на грубой бумаге, которую хочется быстро смахнуть со стола в мусорную корзину, больше никогда не возвращаясь к этим образам. И это можно обозначить простым предложением: я терпеть не могу, когда мне лгут.

И все же, как оказалось, выдающийся протестантский роман возможен. Для меня это стало открытием года. И открытием, сознаюсь, приятным. Никогда не знаешь, что ожидает тебя в процессе путешествия по тексту книги, принимаясь за чтение. Я взялся за роман «Галаад» американской писательницы Мэрилин Робинсон, уже начитавшись рецензий на англоязычных сайтах, где книгу очень хвалили. Казалось бы, роман не таил в себе ничего непредсказуемого, но для меня эта книга опять, после романа Кабре «Я исповедуюсь», стала личным текстом, к которому я буду еще много раз возвращаться. Достаточно сказать, что количество закладок по всей книге превратило ее в рождественскую елку.

Мэрилин Робинсон – темная лошадка для русскоязычного читателя. Ее книги не переводились на русский язык, о ней практически ничего не писала российская критика. За тридцать лет Робинсон написала всего три романа, но имеет репутацию одного из заметных и влиятельных современных писателей. В частности, ее романы регулярно входят во всякие списки лучших книг по разным версиям (последний –

протестанты
петербурга

ХРИСТИАНСКАЯ АФИША

- Адреса евангельских церквей
Санкт-Петербурга и Лен. области
- Каталог христианских организаций
- Расписание церковных богослужений
и мероприятий
- Страницы истории евангельского
движения в России
- Обзоры книжных новинок
- Свидетельства из жизни верующих

afisha.drevolife.ru
vk.com/christianafishapiter
facebook.com/christian.afisha
afisha@drevolife.ru

20 лучших книг XXI века, и, что характерно, ее включили в этот список и критики, и читатели).

Первый роман Робинсон – «Housekeeping» («Домашнее хозяйство» или «Домашний очаг») – был опубликован в 1980 году. В 1982 года он вошел в список финалистов Пулитцеровской премии, которую ей все же не дали. Премия досталась Джону Апдайку за роман «Кролик разбогател», который сразу же перевели на русский язык. Впрочем, «Домашний очаг» не остался без награды, ему присудили премию фонда Хемингуэя (Hemingway Foundation/PEN Award) как лучшему дебютному роману.

«Галаад» – второй роман писательницы, который она писала 24 года. Хороший срок для такого сравнительно небольшого по объему произведения. Именно за него Робинсон и получает Пулитцеровскую премию в 2005 году, вручение которой было тогда для меня самой большой литературной загадкой. Но сейчас я целиком и полностью солидарен с жюри Пулитцеровской премии – этот текст достоин всяческих наград и похвал.

Роман «Галаад» – удивительное произведение. В нем нет захватывающего и последовательного сюжета, и при этом текст очень напряженный благодаря внутреннему, духовному накалу.

Сюжет романа довольно прост. Семидесятишестилетний потомственный протестантский пастор (отец и дед его тоже были пасторами) Джон Эймс пишет письмо своему юному сыну, потому что умирает (врачи диагностировали болезнь сердца) и хочет оставить ему представление о себе, своем роде и своей вере. (Вообще вопрос личной веры очень важный для этого произведения.) Здесь нет высоких фраз, высокой патетики, это очень честный и откровенный текст. Своебразная исповедь отца перед сыном. Но в результате получается, что Эймс ведет разговор с самим собой, погружаясь в историю своей страны и своего рода.

Все это может выглядеть весьма скучным в моем личном пересказе, но это не так. На самом деле текст романа действительно медитативный, но далеко не скучный. На небольшом объ-

еме Робинсон удалось сделать невозможное. Писательница смогла создать невероятное произведение о том, что же такая настоящая духовная жизнь верующего человека, проходящего через разные обстоятельства жизни, через личные драмы, неприятие и непонимание своего деда, через потерю своей первой жены и ребенка и через обретение на склоне лет нового очага, новой семьи.

Вообще, чтобы понять смысл романа, нужно внимательнее вчитываться в текст. Здесь есть много очень важных символов, помогающих нам погрузиться в него и понять смысл духовной жизни протестантов.

Почему же все-таки Галаад? Так называется небольшой американский город с консервативным населением, принадлежащим к разным протестантским конфессиям и живущим бок о бок друг с другом.

Но тут нужно вспомнить о библейском Галааде. На горе Галаад Иаков и Лаван поставили памятник, который Иаков и назвал Галаадом, как свидетельство примирения, добрых намерений по отношению друг к другу. Именно примирение на Галааде предшествует примирению Иакова со своим братом Исаевом после многолетней вражды. И это как раз и составляет настоящее содержание романа, являясь его основной сюжетной линией.

На самом деле в романе два главных героя. Это пастор Джон Эймс и его крестник Джон Эймс Боутон (родные его зовут Джеком), сын пастора протестантской церкви Боутона, который был для главного героя самым близким и дорогим другом. Зная о трагедии своего друга, потерявшего ребенка и жену, Боутон называет своего младшего сына в его честь.

И именно через Джека Боутона писательница и поднимает очень острые вопросы: вера и неверие, прощение и непрощение. Джон Эймс видит в Джеке классического блудного сына, которого никогда не любил и который всегда пластил ему тем же. Джек – классический грешник, который всегда думает лишь о своей выгоде, использует людей и ведет жизнь полную преступлений и ошибок. И Джон не может поверить, что Джек может измениться, хотя его вторая жена как раз принимает Джека и старается помочь мужу понять его.

**Целостность,
的独特性
и правдивость –
наи важнейшие качества
по-настоящему
талантливого романа**

Робинсон, избрав форму исповеди, мастерски пользуется всеми инструментами и возможностями этой формы. И тут используются сразу несколько пластов, показывающих, насколько в романе реализованы глубина содержания и формальное совершенство: в произведении нет лишних деталей, каждое ружье на стене стреляет, каждый предмет становится поводом для сильных и точных метафор.

Очень интересна фигура родного брата главного героя – Эдварда. На поддержку своей общины он сначала учился в колледже, а потом завершил свое образование в Европе, вернувшись убежденным материалистом и атеистом. Воспринимая веру как признак провинциального менталитета, он решил подарить брату книгу философа-материалиста Людвига Фейербаха, чтобы помочь тому вырваться из рамок «провинциальной религиозности».

Но Джон лишь еще глубже утверждается в своей вере, находя в труде Фейербаха удивительные строки о смысле водного крещения:

«Людвиг Фейербах рассуждает о крещении удивительным образом, я даже подчеркнул эти слова. Он говорит: «Вода – самая чистая и прозрачная из всех жидкостей; благодаря этим естественным свойствам она олицетворяет безупречную природу Божественного духа. Если говорить коротко, вода сама по себе несет некий смысл; благодаря природным качествам она служит избранным и священным каналом связи со Святым Духом. Таким образом, в основе крещения лежит прекрасная глубокая природная значимость».

В этом эпизоде Робинсон удалось показать, что такая настоящая вера. Это не слепая аксиоматичность церковных догматов, а глубина духовной жизни, которая строится не на страхе, что твою веру могут разрушить любые доводы, а на возможности найти духовную суть в разных проявлениях жизни. Ведь «духовный судит о духовном», и это чистая правда.

Отдельной линией в романе является взаимоотношения Джона с своими отцом и дедом. Путешествие главного героя вместе с отцом в поисках могилы деда, который покинул их дом несколько лет назад, – это целая духовная одиссея к пониманию и прощению и, по сути, основная линия романа. Сложность взаимоотношений пасторов – отца, сына и孙 – позволяет автору показать, с каким реальными сложностями сталкивается верующий человек на пути к прощению и примирению. Восхождение на гору

Галаад всегда дается дорогой ценой и не проходит бесследно.

Не менее символичным оказывается и сцена, к которой постоянно возвращается в воспоминаниях главный герой. Он вспоминает, как мальчиком помогал своему отцу разбирать церковь после пожара. Отец тогда достал черными от копоти пальцами печенье из жестянной банки и протянул это лакомство сыну. Это стало самым сильным переживанием истинного причастия, когда Джон впервые ощутил настоящее единение со своим отцом. Подобное Джон Эймс пережил, когда впервые преподал причастие своему юному сыну. Эта невидимая глазу сопричастность и ощущаемое всем существом единство пронизывают весь роман.

В романе настолько точно и ярко описывается обычная жизнь протестантов, что ты словно сам путешествуешь в субкультурный мирок религиозного сообщества. И это путешествие сопряжено с болью, грехами, страхами и непрощением, которые иногда кажутся непреодолимыми препятствиями.

Но все это является подготовкой к самому важному событию в жизни главного героя. Пастор Эймс всю жизнь избегал блудного сына, – Джека Боутона, – который, казалось бы, всегда доставлял своему крестному отцу лишь одни проблемы, а на самом деле так нуждался в его любви и принятия.

В конце романа Джон Эймс, преодолевая свою настороженность и предвзятость, приходит к прощению и видит, что Джек, расплачиваясь за свои прошлые ошибки, уже не тот злодей, каким он видел его всегда. Напряженность повествования все возрастает, пока не наступает тот самый катарсис. Мне кажется, сцена на остановке, когда Эймс благословляет Джека вместо его отца, – одна из самых сильных в романе. Именно там, на виду у прохожих, заканчивается бегство пастора Эймса от блудного сына, и они оба обретают покой и прощение.

Роман Робинсон – очень важный и нужный текст. Если вы действительно хотите понять, как живут верующие протестанты, какие ценности они исповедуют, с чем сталкиваются, какие трудности им приходится преодолевать, то лучшей книги я и представить себе не могу.

Но на самом деле, этим не исчерпывается уникальность произведения. Это талантливая, настоящая литература, полная внутренних метафор и знаков, переживаний и глубокого пси-

хологизма. И главное – это очень честная проза, рассказывающая о вневременных ценностях. Именно поэтому Робинсон выбрала временем повествования рубеж XIX и XX веков, показывающий, что на самом деле мало что меняется в нашем мире. И мы иногда так похожи на жителей провинциального американского Галаада своей коснотью, консервативностью и ранимостью.

Игорь Попов,
Москва

Разноцветная жизнь

Жизнь наших детей – особенный мир. Мы воспринимаем его как должное, но это настоящее чудо. И самое удивительное, когда дети пускают нас в свой мир. Иногда путь к своему ребенку – это дорога через тьму. Ты не знаешь, что будет дальше, но идешь, потому что тебе нужна надежда. Иначе не справиться.

В декабре 2016 года на российские экраны вышел документальный фильм американского режиссера Рождера Росса Уильямса «Анимированная жизнь». Картина получила приз за лучшую режиссуру на кинофестивале *Sundance*, призы зрительских симпатий международных кинофестивалей в Сан-Франциско, Беркшире, Нантакете, кинофестивале документального кино *Full Frame* и фестивале *Telluride Mountainfilm*. Также фильм был участником программы на Международном кинофестивале *Hot Docs* и Международном фестивале документальных фильмов в Шеффилде. В декабре 2016 года картина была включена в шорт-лист Американской киноакадемии, как претендент на премию «Оскар» в номинации «Лучший документальный фильм».

Фильм поставлен по книге известного писателя и журналиста, обладателя Пулитцеровской премии Рона Саскинда «Анимированная жизнь». Это картина о том, как семья борется за своего сына, которому в три года врачи поставили диагноз «аутизм».

В интервью изданию «Медуза» сам Саскинд вспомнил, что они ощутили с женой, когда узнали о диагнозе своего сына Оуэна:

«Мы были в замешательстве. И в ужасе. Оуэну было два с половиной года, у него был словарный запас из нескольких сотен слов – «я люблю тебя», «когда я получу мороженое» и так далее; он мог выражать эмоции. И вдруг за несколько месяцев он потерял почти все речевые навыки, от нескольких сотен слов, которые он знал, осталось всего одно – «сок». С моторикой тоже начались проблемы, он не мог поддерживать зрительный контакт. Он плакал, хотя никогда не был плаксой; наоборот, он был довольно веселым. Мы не понимали, что произошло. Все это казалось каким-то безумием. Как будто нашего сына кто-то похитил».

Фильм уникален тем, что показывает, как аутизм меняет всю семью и как семья с этим справляется сообща. «Анимированная жизнь» – это трогательная история взросления и первых шагов Оуэна к самостоятельной жизни. Целый год Оуэн молчал, а потом стал говорить одну фразу постоянно, пока родители не поняли, что он повторяет слова из диснеевского мультика, и через это они нашли путь для общения с ним и понимания его.

Несмотря на то, что аутизм стали диагностировать не так давно, примеры описаний симптомов аутизма можно обнаружить в исторических источниках задолго до появления самого термина. В записях застольных бесед Мартина Лютера содержится упоминание двенадцатилетнего мальчика, возможно, страдавшего тяжелой формой аутизма, которого Матезиус, соратник Лютера и автор «Застольных бесед», счел бесноватым.

«Прошение о милости»

Генри Нувен

Молитвы из монастыря
Дженеси

Суть этой книги в атмосфере молитвы, в том, что между строк, в паузах и живом опыте внутреннего обращения к Богу. Она дает понимание того, что делать с желанием молиться, сложными чувствами и двойственностью на христианском пути.

Книга учит принимать жизнь во всех ее проявлениях и войти в диалог с собой и Богом прямо из реальности нашей повседневной жизни со всеми ее противоречиями.

ПРОШЕНИЕ О МИЛОСТИ

МОЛИТВЫ ИЗ МОНАСТЫРЯ ДЖЕНЕСИ

ГЕНРИ НУВЕН

www.mirt.ru

В описаниях «дикого мальчика из Аверона» также прослеживаются признаки аутизма. Этот Маугли XVIII века, обитавший во французских лесах и попавший к людям в 1798 году в возрасте 12 лет, поступил под опеку студента-медика Жана Итара, разработавшего специальную программу обучения через имитацию, чтобы привить мальчику социальные навыки и обучить речь.

Аутизм признан расстройством относительно недавно: впервые он был описан в 1943 году, но «официального» диагноза не было вплоть до 1980 года. Другие расстройства аутистического спектра (PAC), например, такие как синдром Аспергера, были признаны еще позже.

Детский аутизм, или инфантильный аутизм, был впервые описан доктором Лео Каннером в уже упоминаемом мною 1943 году. Доктор Каннер, первый детский психиатр в США, который провел исследование одиннадцати случаев так называемого «врожденного нарушения аффективного контакта». Под этим термином Каннер понимал, что в отличие от обычных малышей, эти новорожденные дети не проявляли интереса к другим людям. Именно он и дал подробное описание этих первых 11 случаев необычного поведения.

Сам же термин *autismus* был придуман швейцарским психиатром Эйгеном Блейлером в 1911 году при описании симптома шизофрении. Блейлер описывал это состояние, как «аутистический уход пациента в мир собственных фантазий, любое внешнее воздействие на который воспринимается как нестерпимая назойливость».

А вот современное значение этого термина впервые ввел в 1938 году психиатр Ганс Аспергер из Венского университетского госпиталя в своей статье по детской психиатрии на немецком языке «Психически ненормальный ребенок». Именно он использовал термин Блейлера по отношению к детям с расстройством личности.

Каннер отметил, что таким детям свойственно «сопротивление переменам» (иначе «стремление к однообразию»). В 1979 году доктор Лорна Винг и доктор Джудит Гульд из Англии написали статью, которая стала революцией в исследовании аутизма. Иногда это называют «Кэмбервелльское исследование».

Эти исследовательницы впервые попытались выделить базовые признаки аутизма, которые встречались у всех детей с аутизмом из уже накопленных наблюдений. Они выделили три ключевые области нарушений, которые, в той или иной мере, присутствовали у всех этих детей: нарушения общения (сниженный уровень или отсутствие соответствующих возрасту социальных контактов с другими людьми); тяга к стереотипному или повторяющемуся поведению вместо занятий, требующих воображения; и отсутствие или задержка речи, либо характерные отличия в речи.

Исследования Каннера не только помогли в осознании природы аутизма, но оказали и негативное влияние на формирование мифов вокруг этого расстройства. Он первоначально

предположил, что аутизм, возможно, является ранней формой шизофрении. То, что слово «аутизм» было позаимствовано Каннером из терминологии, относившейся к другому расстройству, на долгие десятилетия внесло путаницу в описания, привело к расплывчатому использованию понятий вроде «детская шизофрения». И потребовалось много лет, чтобы доказать, что аутизм и шизофрения не связаны между собой.

А еще Каннер отметил, что в 10 из 11 семей один или оба родителя были высокообразованы или успешны. Он увидел, что временами взаимодействие детей с родителями носило несколько необычный характер. Это привело к предположению, что весьма успешные родители игнорируют своего ребенка или иным способом неподобающе обращаются с ним, и именно этот фактор вызывает аутизм. Из чего и было выдвинуто предположение, что детям с аутизмом будет гораздо лучше, если их изолировать от семьи.

Потребовалось много лет, чтобы доказать ошибочность и, более того, пагубность этого предположения (пример тому Реймонд из фильма «Человек дождя»). Только начиная с середины 1960-х годов понимание стабильного пожизненного характера аутизма, демонстрация его отличий от умственной отсталости, шизофрении, других расстройств развития укреп-

пили понимание того, что аутизм представляет собой отдельный синдром. Тогда же была показана польза вовлечения родителей в программы активной терапии. Но плодом этой ошибки оказались многие семьи, которым не дали возможности что-то сделать для своего ребенка и быть рядом с ним.

Кроме синдрома Каннера, к расстройствам аутистического спектра относят также синдром Аспергера и очень редкий синдром Ретта, передающийся по наследству только девочкам.

Синдром Аспергера назван по имени уже упоминавшегося мной психиатра Ганса Аспергера. Люди с синдромом Аспергера сталкиваются с уникальными жизненными трудностями. Поскольку их речевые способности очень высоки, то окружающие люди (включая специалистов) предполагают, что их социальные и жизненные навыки так же развиты, как и их речь. Это предположение ошибочно, так как все без исключения люди с аутизмом имеют значительные проблемы с социальными навыками, и это влияет на их возможности для образования и трудаоустройства.

Я очень долго не решался посмотреть этот фильм, несмотря на то, что тема его очень близка мне. Вот уже полтора года как моей младшей дочери поставили диагноз «детский аутизм». С октября 2016 года я веду на радио «Теос» авторскую передачу «Ничего особенного», которую задумал и посвятил родителям, воспитывающим детей с особенностями развития. Потому что аутизм – это всегда темнота и неизвестность, и без любви и помощи других людей тут не справиться.

Когда я смотрел, как семья Оуэна борется за жизнь своего сына и брата и справляется со своим горем и болью и находит своей путь в темноте, я думал о своей младшей дочери. И чувства с новой силой вернулись, хотя иногда я думал, что уже прожил это.

Почти два года назад мы обратились к психоневрологу, потому что Саша не говорила. Она не просто не говорила, но и не пыталась что-то объяснить. Казалось, что ты наталкиваешься на стену, когда много раз пытаешься выяснить, что нужно твоей дочери. Работало лишь одно – приходилось подносить ее к тому месту, куда она указывала рукой, и поочередно перебирать варианты, что она хочет – пить, играть, есть. После визита к специалисту нам объявили предварительный диагноз «атипичный аутизм», с которым нам предстояло смириться и

понять, как дальше жить, что дальше делать. На это нужно было время.

И вот настало время, когда мы стали упорно заниматься с психологом, уча и учась вступать в коммуникацию. Иногда это было похоже на движение в темноте – каждый следующий шаг ты делаешь осторожно, боясь наткнуться на препятствие, с каждым шагом легче ориентируешься в пространстве, каждый удачный шаг – это новая радость, а неудачный – слезы, шишкы и желание, отчаянное желание найти выход.

Чтобы понять ценность общения и драгоценность слов нужно просто поставить опыт – не говорить несколько дней и общаться только жестами. И ты сразу же понимаешь, как тебе отчаянно хочется закричать, показать, что люди тебя не понимают, ты начинаешь ценить общение и простые слова, которыми можно просто и кратко объяснить, что ты хочешь, что тебя волнует, чем ты возмущен.

За год мы проделали титаническую работу и к нашей радости она дала очень большой результат – Саша начала понемногу говорить. Первые осознанные закрепившиеся слова, которые она точно соотносила с предметами, людьми и действиями, были каждый раз новой победой.

Когда из Сашиного мира уходили слова, которые она произносила, ты воспринимаешь это как свое поражение и продолжаешь двигаться дальше, терпеливо объясняя, показывая, не отступаясь. И вот в ее мире появляются предложения: «Окай двей» (открой дверь), «Папа писёл» (папа пришел), «Давай поезим немозько» (давай полежим немножко). И ты удивляешься, как много можно сказать, объяснить в коротких предложениях, потому что это становится твоей победой, нашей победой, становится ценностью. Потому что это стало плодом боли, переживаний, усилий, ошибок и любви, которая все покрывает.

В 40 лет я вместе с младшей дочкой снова начал познавать этот мир. Оказалось, это не только увлекательное, но и трудоемкое занятие – познавать этот мир. У моей дочки есть свое мироустройство. Другого слова и не подберешь. Оно очень точно отражает то, как она вступает в коммуникацию с внешним миром. И если что-то в ее мироустройстве идет не так, что-то выходит за привычные и установленные рамки, она не знает, как с этим справиться.

Я помню, как однажды мы вышли с ней гу-

лять. Обычно мы гуляем все вместе и рядом всегда мама, но на этот раз мы вышли вдвоем. Миропорядок дочери пошатнулся, она не знала, как с этим справиться и устроила истерику. Я так устал, захотелось просто накричать и сказать: «Прекрати истерить и плакать, ничего ведь не случилось».

Но это была моя версия, а не версия моей дочки. С ее точки зрения случилось сверхординарное событие, и она не знала, как еще это показать и главное – не знала, как самой с этим справиться. Дочь кричала не потому, что она капризный и плохо воспитанный ребенок (а так ведь со стороны и кажется), а потому, что в ее устроенный мир вторглось что-то, чего она не понимала. И тут были бы бесполезны мои слова, крики и приказы. Тут могла помочь только моя любовь и принятие. Нужно было просто успокоиться и найти альтернативу, показать ее ребенку и вместе пойти по этому альтернативному пути. И на это нужно время. Много времени.

Иногда мне кажется, что я двигаюсь в темной комнате наощупь. Я не знаю, что ждет меня впереди, какие препятствия ожидают меня и есть ли здесь вообще выход. И я понимаю, что в этой комнате есть еще и моя дочь. И у нее ощущения от окружающего мира еще более острые, чем у меня. И это не ее, а моя задача найти выход из темной комнаты.

Я вспоминаю, как тяжело нам было, когда в ее мире не было слов. Она пыталась объяснить что-то и не могла, и тогда очень злилась. И пока мы не перебрали все, что только приходило в голову, и не нашли то, что она хотела сделать в этот момент, не было покоя, были только слезы и крики.

Меня жутко злят замечания посторонних бабушек и мамаш, которые считают себя вправе сказать о моем ребенке: «Какая капризная девочка», наблюдая за ее реакцией пять минут. Что они вообще знают о моем ребенке? Что они знают о той цене познания окружающего и агрессивного мира, которую приходится платить моему ребенку?

Попробуйте провести день без слов. Просто без слов. И попробуйте без них объяснить что-то окружающим. Может быть, тогда вы поймете, как бывает трудно аутятам вступать в коммуникацию с окружающими. У них ведь не просто изначально нет слов, но нет и понятий, образов, через которые происходит осознание себя, окружающих и своих желаний. Они не могут это нарисовать или показать понятными и ясными жестами.

Что будет с вами, если из вашего мира убрать слова и образы? В какого капризного ребенка вы, взрослый и состоявшийся человек, превратитесь! Быть может, тогда у вас будет больше такта, терпения, да и просто любви, когда вы увидите, как мама пытается успокоить кричащего ребенка. И это не им, а нам нужно учиться понимать их язык, стать частью их мира, их языком, их образами, их эмоциями.

Я долго держал боль внутри себя, концентрировался, потому что даже мысли опустить руки не было. Просто мне доверили особого ребенка, который не похож на других. У нее другой мир, другой на него взгляд, она совсем иначе его признает. И для меня счастье, что я могу быть частью этого мира. И в этом мире очень много красок.

Это только сначала кажется, что ты двигаешься во тьме, пока не откроешь первую дверь и на тебя не обрушится невероятная палитра цветов. Поэтому в памяти стираются боль, страх, отчаяние и остаются яркие воспоминания о победах и достижениях.

Только это и кажется мне важным сейчас. Я радуюсь каждой победе своего ребенка и каждому ее шагу вперед. И я рад быть частью этого каждый день. Каждый день. Шаг за шагом в разноцветной жизни.

Игорь ПОЛОВ,
Москва
«Возвращение к Богу» www.kbogi.ru

Я – здесь!

Беленые стены, арочные окна, слова из Писания золотыми буквами на главной стене. Центральное место задекорировано под пещеру, которая пуста: «Его нет здесь – Он воскрес».

Да, Его действительно здесь нет. Нет в глазах этого хора, задача которого сидеть смирно, показывая всем пример сосредоточенной добродетели, и изредка вставать, чтобы выбросить в зал несколько круглых голосов. Голоса старательно сливаются в большие шары и катятся по залу, пока не взорвутся мыльным пузырем у кого-то над головой, попадая каплями в глаза и на одежду.

Я глуховата, поэтому различаю слова только знакомых песен. Да и кому нужны эти слова?

Кому нужен смысл? Разве он слышен в этих мыльных пузырях? Разве он виден в этих лицах, сосредоточенных вывести правильную ноту? «Его нет здесь».

«Его нет здесь», – провозглашает голос из-за кафедры. И этот голос прав. Нет Его в этом профессиональном голосе. Нет Его в этой проповеди, которая, как шар в руках неумелого игрока в боулинг, катится мимо. Проповедь легко обтекает все предметы, не касаясь их. Никаких страйков, лишь иногда отдельно сбитые кегли – тяжелым на подъем словом.

Ну скажи, проповедник, неужели Христос приходит к тебе по утрам и общается с тобой так же? Неужели Христос выхватывает наугад пучок стихов из Библии, соединяя один с другим одним лишь словом, и втирает тебе прописные истины, позолоченные знаниями истории или культуры, припыленные оригинальностью и украшенные, как ягодкой, анекдотом из личной жизни? Все это хорошо, но как-то не так. Все правильно, и все законы соблюdenы – но вот Его-то нет здесь.

«Его нет здесь – Он воскрес!», и вместе с Ним воскресла благодать. Смерть, где твое жало? Закон, где твоя победа? Он воскрес! Весь долг уплачен.

Ну, так кому же мы должны? Кому же мы платим, соблюдая законы: на проповеди – сидеть, на молитве – стоять, в церковь – по дресс-коду, и благочестивый вид на морде, пожалуйста, пострайтесь изобразить. Зачем мы платим тебе, проповедник, выслушивая твои мудрёности, высосанные из пальца? Когда ты объясняешь нам, что и кому и когда мы должны.

«Его нет здесь», – вторит переводчик жестового языка с лицом из камня, который не отвален. «Его нет здесь», – внемлют бабушки в плащиках, посматривая по сторонам. «Его нет здесь», – восклицает молитвенник, и прозрачная слеза катится по плаксивому голосу.

Этот голос хотя бы эмоциональный, в отличии от хора, в отличии от переводчика. И я бы поверила ему, кабы опытное натруженное ухо не улавливало в нем оттенки всегдашности. Инстинкт подсказывает – этот голос плачет всегда, и всегда одинаково. Его нет здесь.

Я сижу и злюсь на все, что вижу и слышу. И вдобавок злюсь на то, что я злюсь. А вернее, злюсь на себя, потому что вижу себя, как в зеркале, во всех этих подбеленных стенах, в проповеди ни о чем, в мыльных пузырях с едва улови-

мым смыслом. Это я одета по дресс-коду в юбочке нужной длины, это я не раз по утрам говорила Богу: «План-минимум я прочитала, папу слов Тебе сказала, а теперь не обессудь – у меня другие дела, и книга интересная недочитанная и...» «Его нет здесь».

Я злюсь, а Он идет ко мне. Я вижу Его, эти раны и крест, которых не достойна. Куда мне деть свою побелку и золоченые буквы? Куда мне деть сухость моего сердца, беспечность души и все эти минуты, когда Ты был рядом, а я жила так, словно Тебя здесь нет?

- Мне стыдно.
- Взгляни на Меня.
- Я недостойна.
- Ешь Мою плоть.
- Слишком много вины.
- Пей Мою кровь.
- Я убегала.
- Я здесь. Ни подбеленные стены, ни золотые буквы, ни лиры и кимвалы, ни слезы или камни, – ничто не разлучит нас. Я здесь! Я воскрес!

Наталья АДРИАНОВА,
Новосибирск

«Изменения, которые исцеляют»

Генри Клауд

Необходимо понять свое прошлое, чтобы обеспечить себе здоровое будущее.

В этой книге доктор Клауд шаг за шагом проводит читателя по пути изменений, приближающих нас к Божьему образу.

Доктор Клауд раскрывает проблемы и описывает результаты, которыми сопровождается каждый шаг на этом пути. Он показывает нам, что в нашей жизни нужно изменить и что приведет нас к исцелению.

Генри Клауд

**ИЗМЕНЕНИЯ,
КОТОРЫЕ
ИСЦЕЛЯЮТ**

Необходимо понять свое прошлое, чтобы обеспечить себе здоровое будущее.

www.mirt.ru

Говори, Господи, ибо слышит раб Твой

Адам Макхью написал целую книгу об умении слышать Бога. Немного в шутку он признается, что из-за этого его считают самым отъявленным харизматом пресвитерианской церкви. Но на самом деле он пошел гораздо дальше. В своей книге «Искусство слушать», которая выйдет в издательстве «Виссон» в июне 2017 г., Адам Макхью призывает слушать не только Создателя. В собеседники человеку он предлагает также Священное Писание, мироздание, других людей и собственную жизнь – со всеми ее звучащими в голове голосами, подавляемыми и отвергаемыми эмоциями, привычными сценариями и всем тем, что часто управляет нашей жизнью, но совсем не осознается или же осознается в очень малой степени. Возможно, все это покажется кому-то довольно радикальным. Но на самом деле, если разобраться, ничего радикального в том, чтобы слушать мироздание или собственную жизнь, нет. Это не более радикально, чем слушать другого человека. И не более неразумно, чем подчиняться всему вышеперечисленному, не понимая, кто или что тобой управляет.

Стиль этой книги неровный, довольно разный в разных главах. Из некоторых глав можно только попытаться извлечь идеи, в них содержащиеся. А другие хочется цитировать чуть не абзацами из-за их удивительной поэтичности. Глава, посвященная общению с мирозданием, – настоящая поэма в прозе. Размышления о разных видах молитвы и некоторых духовно-психологических практиках хочется подробнейшим образом законспектировать. Там, кстати, звучит такое модное нынче слово, как «осознанность», известное не только в христианских кругах. С помощью этой духовной практики можно избавиться от общей для всех людей болезни, имя которой «спешка». Ее симптомы – своеобразное несварение нашего интеллектуального желудка. Мы попросту не успеваем переварить обрушающийся на нас ежечасно со всех сторон поток информации и впечатлений. Мы постоянно смотрим какое-то дергающееся, довольно примитивное кино и слушаем какофонию разнообразных и чаще всего громких

звуков. Рецепт спасения от этой болезни простой и очевидный: затормозить, остановиться. Начать слушать отдельные звуки, видеть и осознавать, что происходит вокруг и внутри. Начать различать детали, отдельные предметы, чтобы видеть общую картину.

О неумении слушать. Автор начинает свое повествование с тезиса о том, что мы все не умеем слушать. Мы строим жизнь так, чтобы избежать диссонанса, вызванного противоположным мнением. Для иллюстрации этого тезиса достаточно посмотреть на христианский сегмент Интернета. Некогда сплоченная Библией всемирная семья верующих разбрелась по разрозненным лагерям и партиям. Созданная для диалога между людьми с разными взглядами, сеть на самом деле объединила людей сходных взглядов и укрепила их в свойственных им стереотипах. И здесь важна именно готовность слушать голоса, которые отличаются от нашего, иначе мы не сможем развиваться и совершенствоваться.

О слушании Бога. Часто люди задаются вопросом: «Почему я не могу услышать голос Бога?», хотя правильнее спросить: «Почему я не хочу слышать голос Бога?» Слушание выявляет наши слабости, и мы возводим защитные сооружения, прибегаем к психологическим и богословским объяснениям. Некоторые считают, что нам необязательно прислушиваться к голосу Бога, потому что в Библии уже все сказано. Конечно, Библия заслуженно занимает священное место, но это не значит, что мы должны заглушить голос Бога, Который продолжает обращаться к Церкви и сегодня. Библия подобна камертону, который помогает настроиться на тон божественного голоса. Мы не должны ограничивать общение с Господом или каналы, по которым Он передает нам Свою волю.

Автор считает, что богословские аргументы, выдвигаемые против идеи того, что Бог и сегодня обращается к людям, скрывают за собой страх. На протяжении веков люди совершали преступления от имени Бога. Из-за этого мы пришли к простой и проверенной формуле: ««со мной говорил Бог» означает «я сошел с ума»». И все же мы не можем допустить, чтобы страх помешал нам слушать голос Бога, лишив нас испытаний, радости и ликования. Коллективная мудрость наших предков показывает, что мы можем проверять истинность услышанного с помощью трех фильтров: соответствия Священному Писанию, одобрения обществом и спокойного размышления.

О слушании Священного Писания. Библия – глубоко личная Книга, место встречи Господа и верующих. Слово – это семя, которое высадили в наши сердца, оно проникает в нас, органически прорастая в нашей душе.

Отцы Церкви, жившие в IV-V веках н. э., не отделяли интеллектуальные поиски от духовных и настаивали на том, что самый важный компонент правильного чтения Библии – личность слушателя. Например, Афанасий Великий провозглашал, что изучение и правильное понимание Священного Писания требует жить благочестиво и сохранять душевную чистоту.

О слушании мироздания. Адам Макхью предлагает выделить долгие прогулки в отдельное духовное упражнение. Они призваны убедить нас замедлить шаг и успокоиться. Необходимо отстраниться от всех внутренних и внешних раздражителей и приступить к «божественному чтению» великой книги мироздания. «Первые десять минут я жду, пока туман в моей душе рассеется, а мысли и сердце успокоятся. ... Затем я начинаю уделять внимание всему, что вижу и слышу, – большому и маленькому, шумному и молчаливому. ... Перечитав книгу мироздания или пробежав ее глазами, я начинаю обращать внимание на то, что кажется мне особенно привлекательным, красивым, музыкальным. ... Запомните, что привлекло на прогулке ваше внимание. Оно поможет вам начать диалог с Тем, Кто придумал и воплотил в жизнь увиденное вами».

О слушании людей. Для того чтобы научиться слушать, требуется честная самооценка. Почему мы вступаем в разговор? Мы хотим донести свое мнение или хотим, чтобы нас выслушали? Не пытаемся ли мы убедить собеседника в собственной привлекательности и популярности? Время от времени все мы так поступаем. Вместо того чтобы войти в мир собеседника, мы втягиваем его в свой мир.

А если посмотреть на задушевные беседы как на молитву? Основу общения должна составлять вера в то, что Бог присутствует при посвященных Ему беседах, а также при некоторых беседах, когда мы совсем о Нем не думаем. Мы слушаем не только собеседника, но и голос Бога, который сливаются с человеческими голосами и иногда их заглушает.

О слушании своей жизни. Умение почувствовать присутствие Святого Духа предполагает внимание к душевным движениям – нашим мыслям, эмоциям, импульсам, мотивам, побуждениям и всему остальному, что происходит во внутреннем мире человека. Мы можем игнори-

ровать их или избегать, но тогда мы будем действовать под их влиянием бессознательно. Чтобы услышать голоса, Иисус удалился в пустыню, а мы убегаем из нее прочь от голосов к манящим нас развлечениям.

С некоторыми нашими голосами подружиться сложно – сомневающимися, соблазняющими, обвиняющими, но все они могут нас чему-то научить. Негативные голоса говорят неприятные нам вещи, потому что отражают наши психологические травмы. Если мы попытаемся их понять, узнать, откуда они взялись и почему говорят именно так, они не получат над нами власти.

Ирина ВОРОБЬЕВА,
Санкт-Петербург

«Искусство слушать»

Адам Макхью

Эта книга, отмеченная многими наградами, предлагает задуматься над вопросом, изменились бы наши отношения и мы сами, если бы в каждой ситуации стремились выслушать собеседника и услышать его. Что если бы мы вообще чаще слушали и реже говорили? Стали бы мы ближе к Богу, если бы внимательнее слушали Его?

Увлекательно и без тени назидания автор этой книги рассказывает своему читателю, как вернуть умение слушать на надлежащее место, сделать его основой жизни и веры. Он убежден, что «умение слушать – это залог здоровых отношений, духовности, служения церкви, любви к родине и миру. Любое дело требует умения слушать. Все мы должны этому научиться».

www.visson.net

8 800 500-19-05 (бесплатный звонок)

+7(911) 921-71-68 (опт)

sale@visson.net (оптовые продажи)

post@visson.net (розничные продажи)

Где найти газету «Мирт»?

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Конюшенная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакиных, 40 / +7 (812) 368-43-37

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озёрная, 27 / +7 (921) 316-64-50

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет (СПбХУ)

Нарвский пр., 13 б / +7 (812) 747-25-47

Книжный магазин-клуб «Литера»

Нарвский пр., 13 б / +7 (911) 912-15-97, (931) 315-48-60

Церковь Миссия «Благая весть»

Невский пр., 100 (<Колизей>)

Аллея Поликарпова, 6, кор. 2

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Конюшенная., 1/3

Евангелическо-лютеранская церковь св. Анны

Ул. Кирочная, 8

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

Санкт-Петербургская богословская евангелическая академия

Костромской пр., 14А / +7 (812) 554-47-90

В Москве

Магазин «Сирин»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 / +7 (495) 677-00-40

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 / +7 (499) 259-71-28

Христианский центр

Ул. Наметкина, 15 / +7 (495) 719-79-45

Евангельская газета «Мирт». Зарегистрирована Северо-Западным управлением Роскомнадзора: свидетельство о регистрации № П-2348 от 09.02.2000. Учредитель: Местная религиозная организация евангельских христиан «Христианский центр «МИРТ», ИНН 7806041559, ОГРН 1027800001426

Адрес редакции и учредителя: 191040, Россия, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н.

Главный редактор: Р. Л. Носач. Редколлегия: А. Лычаков, М. Неволин, В. Степанов.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов, оставляет за собой право редакторской правки. Редакция имеет желание, но не имеет возможности вступать в переписку со всеми своими читателями. При перепечатке ссылка обязательна. Газета издается на добровольные пожертвования и распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз». 195027, Санкт-Петербург, ул. Якорная, д. 10, к. 2, лит А, пом. 44. Заказ № ТД-3561. Тираж 10.000 экз. Подписано в печать по графику 21.06.2017 в 23:00, фактически 21.06.2017 в 23:00. Дата выхода в свет 24.06.2017 г.

Церковь «Благая весть»

Ул. Иркутская, 11/1 / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Первовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

Евроазиатская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40, +7 (916) 410-08-94

В других городах России

Магазин «Библейский мир»

Ижевск, ул. Труда, 19
+7 (3412) 611-116 +7 (912) 856-34-57

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60
+7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. 8-ой воздушной армии, 32а
ХКЦ «Свет мира»
+7 (8442) 33-42-82

Магазин «Лоза»

Воронеж, ул. Шендрикова, 13
+7 (4732) 70-88-80, +7 (903) 651-67-93

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32
+7 (910) 143-05-53

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93
+7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68
+7 (861) 253-31-05

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Киев, ул. Нижний Вал, 7-9
+38 (044) 227-27-29

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125
Кызылордлинская обл., 468320
+7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69

Поддержите газету «Мирт»!

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете, используя реквизиты Сбербанка:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ»

ИНН 7806041559 КПП 781301001

р/с 40703810155200106508 в

Петроградском ОСБ 1879/0797,

«Северо-западный банк Сбербанка

РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,

к/с 30101810500000000653

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту Сбербанка № 4276 5500 1998 3546 (через Интернет или банкомат Сбербанка).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелек газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Газета «Мирт»,

ул. Пушкинская, 10, офис 59Н,

Санкт-Петербург, Россия, 191040

Тел./факс +7 (812) 575-5212

Моб. +7 (911) 939-8786

Эл. почта – gazeta@mirt.ru

www.gazeta.mirt.ru

www.vk.com/gazetamirt

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt